

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016»,
ПОСВЯЩЁННОЙ ГОДУ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2016 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых учёных
«Перспектив Свободный-2016»,
посвящённой Году образования
в Содружестве Независимых Государств

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

Красноярск, 2016

ПЕРСПЕКТИВ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

**«Психологические, педагогические и правовые
аспекты социальной работы
с различными группами населения»**

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Алексейцева А.А.

научный руководитель канд. ист. наук, доц. Катцина Т.А.

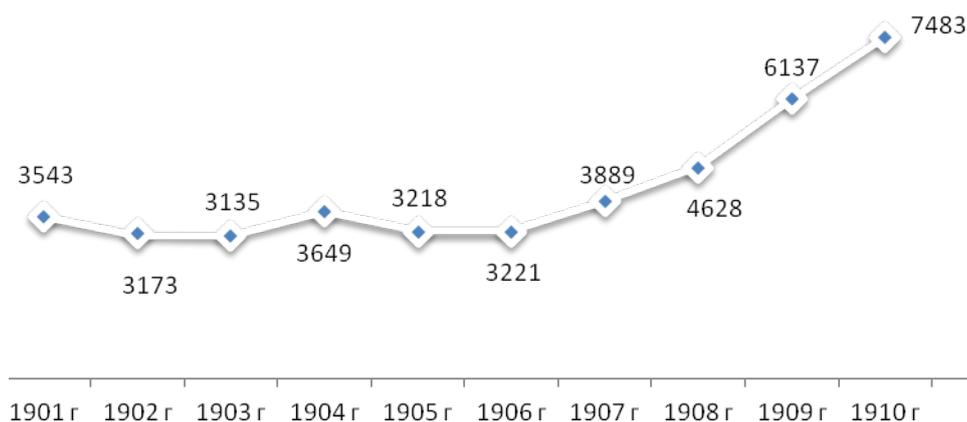
Сибирский федеральный университет

Проблема детской и подростковой преступности имеет особую актуальность и глубокие исторические корни. Дети (а особенно подростки) в силу своего «взросления» как в физиологическом, так и психологическом планах представляют собой особую группу, нуждающуюся в социальной защите и поддержке. Уже в начале XIX века этот вопрос стал объектом пристального внимания ученых и практиков, представителей органов государственной власти.

Поскольку преступность представляет собой реальное негативное общественное явление, имеющее место на определенной территории и зафиксированное за определенный период времени, принято выделять ее количественные (состояние, уровень, динамика) и качественные (общественно опасный характер, структура, территория распространения) показатели.

На основе трудов отечественных криминалистов в статье приводится обзор отдельных показателей преступности несовершеннолетних в начале XX века. В этот непродолжительный по времени исторический период произошли Русско-японская (1904–1905 гг.) и Первая мировая (1914–1918 гг.) войны, первая русская революция (1905–1907 гг.), революции 1917 г. Углубление кризисных явлений негативно отразилось на институте семьи, детской беспризорности, способствовало росту числа детей, вовлеченных в преступную деятельность.

Картину преступности несовершеннолетних в первое десятилетие XX века иллюстрирует нижеследующий график:

График – Динамика численности несовершеннолетних, осужденных общими и мировыми судами (1900–1910 гг.) [составлено по: 2, с. 19]

Из представленного графика видно, что преступность несовершеннолетних снижалась с 1900 г. по 1903 г., а после революционного движения 1905–1906 гг. стала нарастать.

Советский юрист, профессор С. С. Остроумов отмечал, что в 1905–1906 гг. на динамику показателей преступности оказало влияние введение военного положения и чрезвычайной охраны в большинстве (43) губерний страны, в результате чего уголовные преступления особо тяжкого характера (убийство, грабежи и т. п.) были изъяты из общей судебной системы и переданы военно-полевым судам, а на менее тяжкие преступления и их субъектов вообще в этот период перестали обращать внимание, поскольку «внимание полиции ввиду всеобщего политического брожения в стране было занято преимущественно борьбой с этими ненормальными явлениями взбудораженной общественной жизни» [4].

Еще следует принять во внимание, что до 1909 г. уголовная статистика не учитывала число осужденных мировыми судьями за мелкие нарушения, не влекущие тюремного заключения, равно как осужденных земскими начальниками, городскими судами и пр., поэтому в предшествующие годы учет преступности несовершеннолетних был не полным. В 1911–1917 гг. (а особенно после 1913 г.) сведения о преступности приобрели иной характер, поскольку изменились полнота статистики и показатели, использовавшиеся при составлении отчетов о преступности; отражалось в основном не число осужденных, а движение уголовных дел и число наиболее опасных уголовных преступлений по окружным судам.

В целом, преступность несовершеннолетних первого десятилетия XX века в 4 раза превышала преступность десятилетия 1884–1895 гг. В то время как преступность взрослого населения за это десятилетие возросла всего на 35 %, преступность несовершеннолетних – на 111 % [2, с. 19].

Руководитель статистического отделения Министерства юстиции Е. Н. Тарновский отмечал, что рост детской преступности есть явление общеевропейское, но увеличение числа осужденных несовершеннолетних в России за первое десятилетие XX в. являлось исключительным по высоте и не находило себе примеров в государствах Западной Европы [5, с. 45–50]. Современники, исследовавшие развитие преступности в начале XX века констатировали, что преступность несовершеннолетних устойчиво росла с 1913 по 1916 гг. Эта тенденция особенно проявлялась в крупных городах. К 1920 г. детская преступность возросла по сравнению с довоенным 1913 г. более чем в два раза и с дореволюционным 1916 г. почти на 38,5 % [1, с. 19].

Необходимо иметь в виду, что огромное количество совершаемых малолетними проступков не доходило до суда: виновные или оставались необнаруженными или потерпевшие ограничивались против них принятием мер домашнего воздействия, до классической порки включительно [3, с. 123].

Современники отмечали, что в России во время Первой мировой войны был тот же характер правонарушений несовершеннолетних, что и во многих европейских странах, война лишь усилила количество этих правонарушений. По данным русских исправительно-воспитательных заведений за 1911–1915 гг. проступки, за которые несовершеннолетние были помещены туда, распределялись следующим образом:

Таблица 1.

Название правонарушения	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Имущественные преступления.....	1238	1382	1455	1460	1593
Поджоги	26	20	8	10	27
Убийство	26	30	17	31	14
Преступления против нравственности	17	17	16	35	31
Нищенство и бродяжничество	96	125	139	161	242
Остальные преступления	97	68	91	107	99

Таким образом, имущественные преступления (кражи, мошенничества, грабежи и разбои, спекуляция, сбыт краденного и т. д.) составляли 83 %, нищенство и бродяжничество 8 % и остальные преступления около 9 % [2, с. 39; 5, с. 74].

Можно согласиться с мнением доктора исторических наук П. П. Щербинина о том, Первая мировая война, «по сути, усилила, ускорила поступательное движение детской преступности» [6, с. 117]; основываясь на мнениях современников тех лет, он выделяет следующие условия роста преступности несовершеннолетних в военные годы: семейные, школьные, условия труда, уличные беспорядки.

Под семейными условиями П. П. Щербинин, прежде всего, понимает утрату семейной дисциплины в связи с мобилизацией на фронт отца, как главы семейства. Мы бы добавили еще ухудшение жизненных условий городской бедноты в условиях квартирного кризиса и вздорожания жизни; недостаточный надзор со стороны матери, часто вынужденной искать дополнительный заработок, или ведущую «праздную жизнь вне дома».

Говоря о влиянии школьных условий на преступность несовершеннолетних, П. П. Щербинин отмечает, что война нарушила весь строй школьной жизни, особенно в больших городах. Ряд училищных зданий приспособлялся под лазареты; учебные заведения (2–3) объединялись, сокращалось время пребывания детей в школе. «При послеобеденных занятиях класс представлял собой толпу детей нервных, взвинченных и утомленных утренними впечатлениями, беготней по улицам и неизбежными драками с товарищами первой утренней очереди, устало сидящих в тяжелой атмосфере плохо проветриваемого помещения. Позднее возвращение домой тоже имело ряд отрицательных последствий. Дети приучались весь день проводить на улице в игре в перышки, в драках» [6, с. 116].

Изменение условий труда характеризовалось закрытием многих мелких и средних предприятий, что вызвало безработицу среди детей и подростков. И, наконец, уличные беспорядки, наблюдаемые в целом ряде городов сопровождалась участием в них подростков. Но главное, – отмечает П. П. Щербинин, – это не непосредственное участие в погромах, а в том моральном развращении широких масс подрастающего

поколения, которое оно влекло за собой. «Возможность громить и грабить, открытая продажа награбленного, беззастенчивое и откровенное пользование приобретенными благами..., полное смешение морально допустимого и недопустимого, все это надолго

оставляло след на наиболее впечатлительной части участников беспорядков, – на детях и подростках».

Список литературы

1. Детская дефективность, преступность и беспризорность. По материалам I Всероссийского съезда 24/VI – 2/VII 1920 г. М.: Государственное издательство, 1920. 100 с.
2. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Типография М. Х. К., 1923. 300 с.
3. Моро (Левитина М. И.). Беспризорность. Социология, быт, практика работы /с предисловием проф. А. Б. Залкида. М.: Новая Москва, 1925. 466 с.
4. Остроумов С. С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980. 204 с. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1575.html
5. Тарновский Е. Н. Движение числа несовершеннолетних, 10–17 лет, осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901–1910 года // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10. Декабрь. С. 40–90.
6. Щербинин П. П. Детская повседневность в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.: монография. Тамбов [б. и.], 2015. 256 с.

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Агтунк А.В.

научный руководитель доц. Черкашина Е.Ю.

Сибирский федеральный университет

Патриотизм – понятие всеобъемлющее. В разные времена в обществе формируются свои, присущие только данной эпохе ценности. Но любовь к Родине, верность героическим традициям, знание истории своего народа – вот неполный набор основ системы воспитания любого гражданского общества, любого государственного строя. Возвращается осознание того, что для воспитания достойного гражданина и патриота необходимо формировать у молодёжи чувство преданности родной земле, гордости за историю своей страны, любовь к отчужденному дому и семье.

Патриотическому воспитанию в России уделяют большое значение, начиная с семьи и заканчивая различными образовательными учреждениями. В стране реализуется государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы". С учётом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

В 2013 - 2014 годах в рамках государственной программы проведён мониторинг деятельности субъектов Российской Федерации по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию. По данным мониторинга, доля молодых граждан, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, проводимых в рамках реализации региональных программ по патриотическому воспитанию или допризывной подготовки молодёжи, составляет в среднем 21,6 процента общего количества молодых граждан в стране. Данный показатель является очень низким, и программа рассчитана на его максимальное повышение.

Как видно из приведённой выше статистики, в России существует проблема низкого уровня патриотического воспитания молодёжи, а в данной статье будет рассматриваться молодёжь, отбывающая наказание в воспитательных колониях.

По данным Росстата (обновлённых 03.08.2015), численность осуждённых несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях на конец 2014 года составило 1776 человек. Цель работников социальной сферы, а именно социальных работников и специалистов по работе с молодёжью – оказать возможную помощь несовершеннолетним, являющимся воспитанниками колоний. Чтобы эти 1776 человек также смогли стать гражданами, стремящимися к процветанию своей страны.

Для решения проблемы низкого уровня патриотического воспитания несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, группой студентов Юридического института Сибирского федерального университета по направлению обучения социальная работа, в Канской воспитательной колонии был проведён интенсив, посвящённый теме патриотизма.

С одной стороны, необходимость подобных мероприятий с воспитанниками колонии может показаться нерациональной. С другой, несовершеннолетние,

находящиеся в заключении не перестают оставаться гражданами своей страны и представлять собой её будущее. Нельзя допускать у подростков в колонии потери идентификации себя, как гражданина России. В колонии несовершеннолетним предоставляется возможность переосмысления своих ошибок, действий, приведших к ним, своей жизни до ограничения свободы и жизни после окончания срока заключения. Очень важно, с какими ценностными ориентирами воспитанник покинет место заключения, что изменится в его структуре личности и деятельности. Именно поэтому нельзя переоценить роль работы с несовершеннолетними в колонии, в том числе и по проблеме низкого уровня патриотического воспитания.

Цель и задачи интенсива по повышению уровня патриотического воспитания у несовершеннолетних в колонии, следуют в одном направлении с частью целей и задач государственной программы, посвящённой патриотическому воспитанию.

На начальном этапе работы, каждый из воспитанников проявлял себя по-разному. Кто-то активно выражал своё мнение, говорил о своих личных ценностях, кто-то вёл себя очень зажат и явно прослеживался страх высказывать свои мысли. Но, несмотря на то, что не каждый из воспитанников колонии активно шёл на контакт, среди них не было никого, кто не хотел слушать материал по данной теме, включаться в процесс обсуждения и выражал отрицательные эмоции.

Важным показателем является то, что при обсуждении вопроса ценностей человека, подростками в числе первых и основных были названы: семья, чаще всего конкретное лицо, а именно мать, друзья, Родина, любовь, также без внимания не осталась и свобода. Из этого можно сделать вывод, что ценности у подростков в колонии не деформированы и совпадают с основными ценностями человека в целом.

Положительно и с интересом подростками была принята тема флага Российской Федерации, его истории и смыслового значения каждого из его цветов. Привлечение интереса к данной теме было необходимым для воспитания и укрепления уважения к государственной символике, что закладывает азы патриотических чувств. Результатом по данному направлению можно назвать то, что подростки настолько заинтересовались данным материалом, что попросили оставить для них материал, используемый в процессе обсуждения (макет флага с прикрепленными смысловыми символами), предварительно повторив значение каждого из прикрепленных символов.

Подростки в колонии могут уверенно судить о событиях самых крупных войн, которые вела Россия на протяжении своего существования. Могут высказывать свои мысли по поводу возникавшей необходимости ведения конкретных войн, на том или ином историческом этапе, или же наоборот возможного их избегания. Данный факт свидетельствует о том, что они не оставляют без внимания этот важный вопрос и не просто задумались об этом впервые, а уже вели в своём сознании обдумывание материала, так как пришли к определённым выводам и давали конкретные ответы.

Подросткам было предложено подумать и высказать свои мысли, к примеру, над фразой «Что было бы, если народное ополчение в 1612 году не сформировалось?» (интенсив был проведён 5 ноября). И от подростков был получен ответ: «Нашей страны и возможно нас сейчас не было бы». Это говорит о том, что они способны мыслить на глобальном уровне и делать соответствующие умозаключения. Подростки в колонии не ограничены в умственных возможностях и факт их нахождения под заключением не отменяет возможность реализовать ими свой потенциал при созданных государством условиях для этого. Что также говорит в пользу направления особого внимания работе с подростками в колонии и о важности этой работы.

В интенсиве присутствовала и игровая часть, также связанная с темой патриотизма. Игра «Я – Президент». Если риски продвижения темы патриотизма среди воспитанников колонии были значительными, то риск проведения данной игры был на

особом месте. Потому что не стоит, не брать в расчёт, что подросток, находящийся в месте ограничения свободы, возможно, будет винить в своём положении не себя, как человека совершившего противозаконные действия, а свою страну, а именно управление, в его общеизвестном представителе – Президенте. Безусловно, критика в адрес действующего Президента была озвучена, что ни о чём не говорит, так как правом на это активно пользуются граждане нашей страны, вне зависимости от пола, возраста, социального статуса и тем более их содержания в месте лишения свободы. Но, несмотря на это, было значительное количество желающих примерить на своё лицо маску Президента и сказать, что именно он бы изменил в существующие в стране политическом и общественном строе, какие новые законы решил бы ввести. Среди предложенных вариантов были и ожидаемые (проведение амнистии) и такие, над которыми в плане возможной полезности, стоило бы задуматься. Подростки в колонии, так же, как и обычные подростки могут обладать очень хорошими задатками, которые могут принести пользу в развитие страны.

В данной работе, студенты высших и средне специальных учебных заведений являются ресурсом. Привлечение студентов для применения знаний на практике позволит вырабатывать профессиональные навыки и повышать уровень уже существующих. Уровень качественной подготовки специалистов будет повышен, студенты получают знания, которые смогут использовать не только в работе, но и для успешного взаимодействия с людьми в обычной жизни. Также это означает, что имеется трудовой ресурс для работы с воспитанниками различных воспитательных колоний и важная работа по социализации такой молодёжи, воспитанию, помощи в дальнейшем самоопределении, будет осуществляться. Молодое поколение по различным причинам, находящиеся в местах лишения свободы, для своей страны не будет потеряно. В таком случае, всё это позволит повысить шансы на дальнейшее развитие страны молодым поколением.

Стоит отметить важность привлечения студентов к практике, разумеется, той, для которой они уже обладают необходимыми теоретическими знаниями, с самых первых курсов обучения. Не стоит терять время, которое можно направить на приобретение навыков. Чем раньше будущий специалист начнёт включаться в свою работу, тем больше вероятность, что к концу обучения он станет действительно специалистом в своей области.

Если рассмотреть решения предложенной проблемы, основываясь на пирамиде логических уровней Роберта Дилтса¹, то задача государства и его различных структур, осуществлять работу с несовершеннолетними воспитанниками колонии таким образом, чтобы они не «застревали» на двух низших уровнях – «Окружение» и «Поведение». Интенсив, проведённый в колонии, позволил выявить, что многие подростки находятся на уровне «Убеждения, ценности», так как их ценностные ориентиры достаточно возвышены, несмотря на место их пребывания и причины, приведшие к этому. Была проведена работа по формированию уровня «Личное своеобразие», а именно часть идентификации себя, как гражданина Российской Федерации. И дальнейшая работа должна быть направлена на повышение логического уровня у подростков в зависимости от способностей, желаний и стремлений. Данная пирамида, а именно осознание себя в этой пирамиде, важно для каждого человека, для его личностного роста и достижения значительных изменений в жизни. Уделение внимания несовершеннолетним, отбывающих наказание в воспитательных колониях, по развитию

---

¹ Роберт Дилтс (Robert B. Dilts) - один из первых разработчиков, автор многочисленных технологий, книг и статей, тренер и консультант, активно работающий в области нейролингвистического программирования (НЛП), представляющего собой модель человеческого поведения, обучения и общения.

их личности – шаг навстречу изменению ситуации потери заинтересованного в будущем страны молодого человеческого ресурса.

Пирамида изображена на рисунке 1.

Рис. 1 – Пирамида логических уровней Роберта Дилдтса.

По итогу осуществления схемы, описанной выше, выгоду получают три стороны. А именно: государство получит молодое поколение, способное вести его к дальнейшему процветанию в будущем, студенты станут востребованными специалистами, а воспитанники колонии получают возможность на полноценную реализацию своей личности.

Проведённый интенсив и предлагаемые для реализации мероприятия можно отнести к мероприятиям раздела государственной программы – «совершенствование форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан». Включение как можно большего числа специалистов и граждан России в целом для равноуровневой помощи в осуществлении мероприятий программы, что также отражено в задачах программы, позволит достичь ожидаемых результатов.

Только совместная деятельность, взаимодействие, сплочённость граждан, следование общим целям, направленность на достижение всеобщего блага, готовность к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины, способны на значительные изменения устройства жизни в стране и решение проблем, касающихся каждого гражданина.

Список литературы

1. Пирамида логических уровней или секреты убеждения [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ways4you.ru/nlp-dlya-zhizni/piramida-logicheskikh-urovnej.html>
2. Патриотизм в современном российском обществе [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=20090>
3. Численность осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#
4. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Ахметзянова Е.А., Исаева Е.А., Смоленцева И.А., Султанбекова М.С.

научный руководитель канд. психол. наук Басалаева Н.В.

Сибирского федерального университета

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в общественном сознании начинает формироваться понимание того, что переход в век наукоемких технологий невозможен без выявления, умножения и сохранения интеллектуального потенциала общества. Реформы, проводимые за последнее время в отечественной системе образования, определили ее направленность на личностно ориентированные, гуманистические и развивающие педагогические технологии, что, в свою очередь, изменило и отношение к самим детям, обладающими способностями.

На сегодняшний день в России особенно актуальна проблема выявления, развития и обучения одаренных детей. Раскрытие и реализация их способностей и талантов важны не только для самой одаренной личности, но и для общества в целом. Одаренные и талантливые люди являются потенциалом для всей страны, который позволяет ей эффективно развиваться и конструктивно решать экономические и социальные задачи. Особенно важным в процессе становления личности одаренных детей становится индивидуализация обучения. Именно эта проблема рассматривается в рамках нашей статьи.

Как известно, существует множество видов детской одаренности. Но само понятие «одаренность» до сих пор остается дискуссионным.

В рабочей концепции одаренности данное понятие рассматривается как: «системное, развивающееся в течение всей жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими детьми». А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский отмечают, что «одаренность – это наличие внутренних условий для выдающихся достижений в деятельности». Б.М. Теплов отмечает, что «в ... характеристике личности, которую мы и называем одаренность, нельзя видеть простую сумму способностей: по сравнению со способностями, составляет новое качество».

Одаренность – постоянно развивающийся потенциал, существующий только в динамике, постоянно находящийся в движении и развитии, а потому непрерывно меняющийся. Это делает особенно значимой уже не проблему обучения одаренных детей, а проблему развития детской одаренности, или проблему развития потенциала личности каждого ребенка.

Не существует стандартной технологии, которая бы развивала ребенка, так как школьная система построена на общественной требовательности, обучение стандартизировано. В обучении есть общая цель, но у каждого ученика есть частная цель обучения. Чаще всего происходит столкновение этих целей, возникают противоречия. К сожалению, часто одаренные дети «не вписываются» в систему государственной школы. Современной школе необходимо создавать условия, в которых все дети могли бы реализоваться, при этом не стоит забывать о детальной проработке сенситивных периодов – периодов развития, наиболее благоприятных для усвоения определенных аспектов.

Таким образом, подходить к разработке содержания образования следует, учитывая интересы и потребности каждого ребенка, а не руководствоваться какими-то

общими представлениями общества о необходимости тех или иных знаний и развития тех или иных мыслительных способностей.

Вопрос индивидуализации обучения привлекает внимание ученых на протяжении многих лет. В связи с проблемами формирования личности вопросами индивидуального подхода занимались А.А. Люблинская, В.Н. Мясищев и многие другие выдающиеся ученые. Эти и другие авторы заложили теоретические основы индивидуального подхода обучения и воспитания, определили его сущностные характеристики, показали роль в становлении личности ребенка.

В связи с изучением проблемы одаренности большой вклад в разработку проблемы индивидуального подхода внесли Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, Б.М. и др.

Индивидуализация обучения в ходе фронтальных занятий предполагает применение индивидуально-ориентированных приемов обучения, обеспечивающих учет индивидуальных различий каждого интеллектуально одаренного ребенка. Для этого следует применять методы и приемы, направленные на активизацию индивидуальных действий, проявлений, учет индивидуальных различий, развитие индивидуализации. Они используются с целью активизации познавательных процессов, определения степени усвоения учебного материала, установления меры необходимой индивидуальной помощи или дополнительных объяснений. Ведущими среди них являются: индивидуальные вопросы, индивидуальные обращения к ребенку по имени, открытые безличные вопросы, в которых формулируется проблема; повторение или объяснение ребенком отдельных положений, мыслей, фрагментов материала, приведение примеров по теме, поиск намеренно сделанных педагогов ошибок, дополнения; индивидуальные высказывания детей собственных суждений по поводу определенных проблем, рассуждения о причинно-следственных связях между явлениями, событиями, установления отдельных закономерностей, заключения; индивидуальное исследование, экспериментирование более высокого уровня сложности, чем у остальных детей; демонстрация собственной работы, показ на демонстрационном материале отдельных элементов индивидуального исследования; индивидуальные поручения наиболее активным, подвижным детям, в которых закладывается дополнительная двигательная нагрузка.

Подчеркнем, что индивидуальное выполнение детьми самостоятельной работы с одинаковым уровнем сложности в дидактике определяется как индивидуальная работа, а в том случае, когда учебные задачи учитывают индивидуальные особенности ребенка и отличаются по уровню сложности, определяется как индивидуализация обучения.

Итак, индивидуализация обучения должна выступать одним из ведущих направлений современного образования. Чрезвычайно актуальным это направление является по отношению к интеллектуально одаренным детям. Осуществление индивидуализации обучения интеллектуально одаренных детей в учебном процессе предполагает использование различных форм индивидуализации. Кроме того, реализация этого направления предполагает систематическое повышение профессионального мастерства педагогов, внимание к индивидуальной динамике личностного роста каждого ребенка, развитию его личностных качеств, формированию жизненной компетентности.

В целях сохранения и приумножения интеллектуального потенциала страны необходимо на государственном уровне решать проблемы, обуславливающие создание благоприятных условий для создания единой государственной системы выявления, развития и адресной поддержки одаренных детей, а именно системы индивидуализации обучения.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЦ,
ПРИВЛЕКАЕМЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****Бабкина Н.И.****научный руководитель Высоцкая Н.В.***Сибирский федеральный университет*

Уголовное наказание - это одна из древнейших мер поддержки общественного правопорядка и государственного воздействия на людей. Назначение наказания, применяемое к лицу, совершившему преступление, является сложной и длительной процедурой, требующей детального рассмотрения уголовного дела с разных сторон и привлечения специалистов различных отраслей. Нельзя отрицать, что немаловажное значение в данной процедуре представляет собой составление всесторонней, полной характеристики личности обвиняемого. При этом не стоит ограничиваться лишь обстоятельствами смягчающими или отягчающими наказание, перечисленными в законе. Учет данных о личности подсудимого включает в себя гораздо больше информации как положительной, так и отрицательной и может существенно повлиять на вынесение приговора.

Для начала стоит разобраться, что понимается под термином «характеризующий личность материал». Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы не содержат толкования данного понятия, однако в ст.60 УК РФ отмечается что, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного [1]. Ст.73 УК РФ называет обстоятельства подлежащие доказыванию, среди которых выделяют обстоятельства характеризующие личность обвиняемого[2]. Так, например, А.А. Герцензон в качестве таких обстоятельств, предлагал учитывать: общие социально-демографические данные, условия формирования и развития личности, участие в общественно полезном труде и общественной жизни, материальное положение, быт и ближайшее социальное окружение, идейный уровень, круг интересов, моральные и политические взгляды виновного[3]. Т.В. Непомнящая говорит о том, что наиболее важным для всесторонней характеристики личности виновного являются: социально-демографические данные, психофизиологические данные, а также правовой статус личности[4]. Многие ученые, как практики, так и теоретики предлагают различные классификации и точки зрения. Но стоит отметить, что, несмотря на достаточно длительное обсуждение данного правового вопроса, а именно что конкретно должен содержать характеризующий личность материал и в чем его суть, единого мнения так и не сложилось. Это объясняется тем, что каждое уголовное дело индивидуально, и, следовательно, закон не может иметь закрытого перечня таких обстоятельств, а личность подсудимого требует кропотливого, всестороннего изучения. То есть личность виновного не должна рассматриваться только в связи с совершенным им преступлением, здесь необходим учет всевозможных обстоятельств, связанных с его жизнью как до, так и после деяния.

Сейчас роль и значение характеристики в уголовном деле недооценена. К сожалению, на практике данная процедура как сбор и, соответственно, учет характеристики виновного остается проблемным вопросом. В постановлениях Пленума Верховного Суда, а также в обзорах судебной коллегии по уголовным делам отмечается, что при назначении вида и размера наказания суды не всегда учитывают данные о личности виновного. На практике характеристика виновного лица рассматривается поверхностно и в приговоре судей отмечается лишь формально тем, что «наказание назначено с учетом личности», «суд учитывает данные о личности» или

вовсе просто ссылкой на смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства. М. Устимов и А. Вясаев в статье «Характеристика подсудимого» пишут о том, что изучение 500 протоколов заседаний судов первой инстанции Республики Мордовия и вынесенных по их результатам 300 приговоров по уголовным делам показало следующее. В каждом случае рассмотрения этих дел соблюдались требования, установленные в ч. 1 ст. 265 УПК РФ относительно установления личности подсудимого перед его допросом (фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, владение языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства подсудимого, место работы, род занятий, образование, семейное положение, данные о судимости). Однако содержащиеся в этой же норме требования об установлении других данных, касающихся личности подсудимого, т.е. характеризующих его социальный облик до совершения преступления, а также процесс его нравственного формирования, ни в одном изученном материале не отражались[5]. Из этого можно сделать вывод, что названные сведения суды не устанавливали и не исследовали, а в целом процедура установления личности подсудимого носила формальный характер. Этот факт может быть связан с рядом причин: во-первых, с несовершенством некоторых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а во-вторых, с недостаточной компетентностью или заинтересованностью следователей, осуществляющих сбор характеризующего материала на виновных лиц на стадии предварительного следствия. Из предоставленных ими характеристик суду достаточно трудно сделать какие-либо выводы о личности виновного.

Возникает необходимость решения вопроса о качестве характеристик, составляемых правоохранительными органами. На основе вышесказанного можно предположить, что необходимо привлечение квалифицированных специалистов, обладающих определенными знаниями и навыками работы в социальной сфере, для помощи в составлении всестороннего характеризующего материала на подсудимого. Прежде всего, это необходимо с целью соблюдения общих начал назначения наказания и как следствие дальнейшего вынесения справедливого приговора судом. Данный специалист должен обладать знаниями в области психотерапии, социологии, юриспруденции, медицины, а также другими познаниями о личности человека и об общественных процессах. Именно социальный работник является наиболее подходящей кандидатурой для данного вида деятельности, так как в силу изучаемых им дисциплин обладает вышеперечисленными знаниями и может собрать качественную характеристику обвиняемого лица, учитывая как положительные, так и отрицательные моменты. Имея обширные познания в социальной сфере, социальному работнику будет не трудно составлять и предъявлять запросы в различные органы для получения каких-либо справок на подсудимого, составлять психологические портреты личности и ее окружения, видеть причины и предпосылки девиантного поведения виновного и многое другое. Помощь органам предварительного расследования, выполняемая специалистом социальной работы в сборе характеризующего материала, может существенно уменьшить сроки досудебного разбирательства, а также способствовать справедливому решению суда.

Но здесь возникает вопрос: Почему же тогда на данный момент социальный работник не привлекается к активному участию в предварительном расследовании? На мой взгляд, это происходит лишь потому, что социальная работа является достаточно новой наукой и видом профессиональной деятельности, ведь общеизвестно, что в нашей стране свое распространение и толкование она обрела только в 1990-х годах. В настоящее время общество еще не до конца понимает сущность, цели и задачи социальной работы. Так и правоохранительные органы в силу неясности о

деятельности социального работника не могут оценить и в целом представить результаты совместного взаимодействия. Конечно, все это не говорит о том, что социальный работник может стать универсальным специалистом способным полностью заменить профессиональных медиков и психиатров, но, однако, его усилия, навыки и профессиональные знания, направленные на помощь в сборе характеризующего материала могут сыграть большую роль на стадии досудебного разбирательства.

Юриспруденция является консервативной и достаточно точной наукой, в то время как социальная работа проявляется в своей универсальности и сочетании множества научных знаний. Именно это позволяет ей рассматривать личность не только в контексте совершенного деяния, но и понимать условия ее формирования и развития, предшествующие преступлению, психофизические данные, темперамент, состояние психического и физического здоровья, а также причины, предпосылки и прочие особенности совершенного общественно опасного действия.

Наказание должно назначаться с объективным учетом всех обстоятельств дела и в том числе подробного рассмотрения личности подсудимого, для того чтобы соблюсти принципы законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности, обеспечить достижение целей наказания. Нельзя также и не отметить то, что ошибки или неточности при назначении уголовного наказания могут повлечь за собой такие последствия как: не эффективность системы уголовного наказания, рост преступности и рецидива, а также может быть существенно снижен авторитет правоохранительных органов и всей государственной власти в целом.

По словам Б.В. Сидорова по одному поступку нельзя в целом судить о человеке и его возможном поведении[6]. Правильно составленный характеризующий материал может стать основанием для смягчения приговора, а также решения ряда вопросов, связанных с целесообразностью привлечения лица к уголовной ответственности, определением места содержания, избранием вида и размера наказания. Назначение справедливого наказания является одним из оснований к существованию цивилизованного и правого государства, способного защитить наивысшие ценности и обеспечить общественную безопасность.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2012 - С.182
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, КноРус, 2016. - С.256
3. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. - С. 176
4. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб, «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 781
5. Устимов М., Вясаев А. Характеристика подсудимого [электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.urprofy.ru/node/680>
6. Сидоров Б.В. Личность преступника и применение наказания. Изд-во Казанского ун-та. Казань, 1980. – С. 216

ПРОБЛЕМЫ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

Гисич С.А.

научный руководитель доц. Черкашина Е.Ю

Сибирский федеральный университет

За последние десять лет, как показывает статистика, количество неполных(нуклеарных) семей заметно увеличилось. Данная тенденция не является положительной для института семьи, так как образование данной семьи несет за собой ряд негативных последствий, так например, неполная семья испытывает потребность в материальном обеспечении, присутствие психологического перенапряжения у родителя, несбалансированное воспитание ребенка (отсутствие отца или матери сложно восполняемо одним родителем), чрезмерная опека ребенка и т. д. Следовательно, данная тема является актуальной и требует более детального изучения.

Нуклеарная семья - простая семья, основная семья, семья, состоящая из супружеской четы с детьми или без детей или одного из родителей со своими детьми.

Нуклеарная семья может быть полной или неполной. Полной называется такая, в которой есть муж, жена и их дети. Неполная семья состоит из одного родителя и его детей. Неполная семья образуется по различным причинам: в результате смерти одного из супругов, развода, рождения внебрачного ребенка или усыновления.

Нуклеарная семья отличается упрощенной структурой, ограниченным количеством внутрисемейных взаимодействий, строящихся, как правило, на демократических, эгалитарных началах.

Неполная семья по своей природе имеет присущие ей проблемы. Они вытекают из особенностей неполной семьи. Л.И. Савинов и Е.В. Камышова выделяют следующие проблемы:

- Социально – экономические проблемы;
- Хозяйственно – бытовые проблемы;
- Социально – психологические и социально – педагогические проблемы;
- Асоциальное поведение детей. [1, с. 70].

Можно сделать вывод, что неполной семья испытывает много проблем, которые затрагивают различные сферы жизни. На первый взгляд кажется, что такие же проблемы испытывает и молодая семья, но отличительной особенностью же является их суть.

Рассмотрим некоторые из проблем более подробно:

- Социально – психологические и социально-педагогические проблемы.

В социализации детей в разведённых семьях, Л. Г. Петряевская особую значимость придаёт таким проблемам, как возможная эмоциональная нестабильность семьи; отклонение семьи от нормальной семейной модели, принятой в обществе; отсутствие отца как образца идентификации, как важного источника получения ребёнком опыта оберегающего взаимодействия с детьми.

Г. Фригдор писал, что распад семьи воздействует на детей многими способами. Во время и после развода отношения детей с обоими родителями изменяются. Дети могут стать непослушными и несговорчивыми, а в подростковом возрасте они могут эмоционально отстраниться от семьи. Им часто приходится выслушивать взаимные обвинения родителей. Дети могут оказаться в центре битвы за то, с кем они должны остаться после развода, и каждый из родителей старается привлечь ребёнка на свою сторону [2, с. 234 — 237].

– Социально – экономические проблемы.

По мнению О. В. Заяц, причиной возникновения социально-экономических проблем в неполных семьях является в первую очередь малообеспеченность, поскольку в семье имеется всего один трудовой доход (иногда трудового дохода нет вообще, и семья вынуждена жить на пособие по безработице либо на детские пособия). Доход женщины, как правило, значительно ниже дохода мужчины в силу ее отставания на социальной лестнице, вызванного выполнением обязанностей по уходу за детьми. Доход от алиментов, если дети имеют на них право и получают их, как правило, покрывает не более половины стоимости их содержания. Социально-экономические проблемы присущи не всем неполным семьям; во всяком случае, их разрешить проще, чем социально-психологические проблемы, присутствующие во внутрисемейной сфере и межличностных отношениях членов неполных семей, прежде всего детей [3, с. 12].

Список литературы

1. Савинов, Л.И. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: учебное пособие / И. Л. Савинов, Е. В. Камышова. - Москва: Дашков и К, 2008. - 259 с.
2. Энциклопедия семейных отношений [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://students.uni-vologda.ac.ru/>
3. Кравченко, А.И. Социальная работа: учебник / А. И. Кравченко. -Москва: Проспект, 2008. - 416 с.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ**

Евдокимова А.В., Логинова А.А., Сидоркина А.Ф., Чернечкова Е.Е.

научный руководитель канд. психол. наук Басалаева Н.В.

Сибирский федеральный университет

Проблема воспитания и социализации современного поколения является одной из важнейших для любого общества. Особенную категорию занимают дети с умственной отсталостью, которые нуждаются в особых формах воспитания и обучения.

По мнению Забрамной С. Д., умственно-отсталые дети – это те дети, которые страдают от нарушения развития психических процессов, таких как память, речь, логическое мышление, реальное восприятие, причинно-логические связи. Для таких детей также характерны резкие изменения в настроении, высокая или, наоборот, заниженная возбудимость, нарушения роста, моторики и движений [1].

Отечественные психологи выделяют несколько степеней умственной отсталости детей:

1. Дебильность - легкая умственная отсталость, при которой коэффициент IQ от 50 до 69.
2. Имбецильность – умеренная или тяжелая умственная отсталость, при которой коэффициент IQ от 20 до 49.
3. Идиотия – глубокая умственная отсталость, при которой коэффициент IQ не превышает 20 [3].

Ниже охарактеризуем каждую из перечисленных степеней умственной отсталости.

Дебильность – наиболее распространенный вид умственной недостаточности, которые может поддаваться значительной коррекции. Для детей-дебиллов характерно неполное развитие процессов внимания и запоминания, анализирования и формулирования мыслей, формирования практических навыков и речи.

Имбецильность – умственная недостаточность, которая становится причиной неспособности к самостоятельной полноценной деятельности. Дети-имбецилы коверкают свою речь неправильным произношением отдельных звуков, аграмматизмами; словарный запас у них очень беден. При систематическом обучении имбецильные дети могут научиться читать и писать на начальном уровне, обслуживать себя самостоятельно, а также выполнять несложную физическую работу.

Идиотия – наиболее глубокая степень умственной отсталости. Детям-идиотам трудно понимать речь других, так же, как и научиться разговаривать самостоятельно. Моторика движений таких детей нарушена, а возможность самостоятельно передвигаться почти всегда отсутствует. Детей-идиотов можно научить реагировать на звук, свет, движение и прикосновения, однако они требуют постоянного внимания и присмотра, что возможно только в специализированных учреждениях, таких как детские центры Министерства соцобеспечения, колонии психохроников Министерства здравоохранения.

Олигофрения – умственная отсталость, при которой поражается кора головного мозга. Дети с таким диагнозом обычно нервные, раздражительные, асоциальные и слабые. Кроме того, им тяжело следовать режиму, указаниям или образцам, так как интерес ко всему, что происходит вокруг, у них отсутствует, а речь они понимают с трудом [3].

Как отмечают отечественные психологи, причинами умственной отсталости могут быть врождённые и приобретенные факторы.

К врожденным причинам относятся патогенные факторы, такие как: заболевания матери во время беременности, хронические заболевания родителей, длительные и быстрые роды, психические и физические травмы. Влияние оказывают и химические вещества, которые принимались матерью во время беременности – это антибиотики, гормональные препараты, а также наследственные генетические заболевания, характеризующиеся различными отклонениями в обмене веществ (например, нарушение в наборе хромосом приводит к болезни Дауна).

Приобретенные факторы вызваны родовыми и послеродовыми поражениями – это и длительные роды со стимуляцией, и быстрые роды и асфиксией – кислородной недостаточностью. В момент родов могут возникать и внутричерепные травмы, когда нарушается кровообращение и приводит к изменению структуры нервной системы. Этому способствует чаще всего неправильная техника акушера при родах, узкий таз матери.

Часто причиной умственной отсталости становятся перенесенные в раннем детстве заболевания нейроринфекциями, когда происходит повреждение оболочек мозга (менингит, энцефалит, полиомиелит).

В будущем таких детей обучают в специальных коррекционных школах, а тех, кто входит в группу необучаемых, воспитывают в специальных интернатах для умственно отсталых [4].

Одной из проблем, с которой умственно-отсталые дети сталкиваются в общественной жизни – это социальная адаптация. Рассматривая особенности социальной адаптации умственно отсталых детей, в первую очередь, следует рассмотреть критерии адаптационных возможностей. В качестве критериев выступают следующие: игра, общение с взрослыми и сверстниками, самообслуживание детей.

Общение ребенка с нормально развивающимися сверстниками затруднено – его не принимают в игру, так как он не умеет играть. Он становится отверженным в среде сверстников и вынужден играть с младшими детьми. Такой ребенок в условиях обычного детского сада испытывает стойкие трудности в усвоении программного материала на занятиях по формированию элементарных математических представлений, развитию речи, ознакомлению с окружающим, конструированию. Если ребенок не получил в детском саду специальной педагогической помощи, он оказывается не готовым к школьному обучению.

Для всех «особых» детей значимым является овладение навыками самообслуживания, приспособление к жизни людей, к стилю жизни в обществе, для адаптации в микросоциальной среде. Основной задачей обучения навыкам является целенаправленная подготовка к жизни, снижению уровня опеки со стороны родителей, для формирования максимального уровня самостоятельности. Необходимым условием является создание атмосферы доброжелательного общения, совместная с родителями деятельность, соответствующая уровню развития и индивидуальным особенностям. Поддерживается активность ребёнка, пресекается возможная агрессия [2].

Самообслуживание и социальные навыки отрабатываются исключительно в естественно возникающих ситуациях и в подходящее для этого время. Параллельно должна вестись работа с родителями. Ведь в работе с «особым» ребёнком нужно придерживаться единой тактики всем, кто его окружает, поэтому следует подключать к занятиям всех членов семьи. Занятия должны быть интересными и сбалансированными.

Дети с большим вниманием относятся к тому, что для них является более новым, сложным, чем то, к чему они привыкли. Заранее должен программироваться успех, похвала, то есть подбираются такие задания, которые им нравятся. Если ребёнок

не может сконцентрировать внимание, из-за недостатка уровня развития или части большой проблемы, то прежде чем учить его, необходимо учить концентрировать внимание. Именно зрительный контакт означает, что ребёнок сосредоточил внимание. Ребёнок следует взглядом за направлением взгляда взрослого или за жестом его указательного пальца, или может бросать взгляд на взрослого, как бы проверяя, смотрит ли он на тот же предмет. Если ребёнок не обнаруживает эти умения, то они должны стать основными задачами, т.к. без них невозможно овладеть социальными навыками, навыками общения, позже, навыками тонкой моторики.

Необходимо учить ребенка ставить долгосрочные и краткосрочные цели и задачи: например, долгосрочная цель – научить ребёнка опрavlять естественную нужду. Краткосрочные цели: научить ребёнка терпеть и знать, что ему нужно помочиться, научить проситься на горшок, научить самостоятельно идти в туалет, научить снимать одежду, научить справлять нужду, научить вытираться, научить надевать одежду, научить убирать за собой.

Особое внимание следует обратить на самостоятельность в элементарных хозяйственно-бытовых делах в семье, посильную помощь семье в уборке, умение ориентироваться в окружающей действительности, умение организовать свой досуг, развитие речи, отражение в словах и фразах своих действий. Овладение простейшими навыками самообслуживания снижает зависимость «особого» ребёнка от окружающих, «работает» на укрепление его уверенности в своих силах. Поэтому, формирование минимально необходимых жизненно-практических навыков должно быть особо значимым.

Формируя у «особого» ребёнка социальные навыки и умения, необходимо добиваться его положительного отношения к их освоению. Навыки общения, особенности общения нормально развивающихся детей с «особыми детьми» включает следующий ряд сложностей. Как известно, умственно отсталым детям свойственны: эмоциональные отклонения (частая смена настроений), отсутствие инициативы и самостоятельности, дети с трудом переключаются на другую деятельность, охотно подражают другим, действуют по стереотипу, по заученным штампам, легко поддаются внушению, либо сопротивляются всему новому.

Для «особых» детей нужно создавать ситуации, стимулирующие их речь, поощрять любую речь, даже лепетную. Нужно заставлять повторять отдельные слова, разучивать слова и фразы, включающие просьбы. Для понимания смысла, полезно на всех предметах обихода прикреплять таблички с нарисованными названиями. Показывая табличку, нужно произносить слово и указывать на предмет. Для проверки можно спросить, где предмет. Если ребёнок затрудняется, повторить всё сначала. Позднее, можно прикрепить к стене табличку, где написано слово и под ним рисунок предмета. Необходимо проводить работу с картинками, где изображены хорошо знакомые предметы, животные, дети, взрослые, их действия. Подбирать картинки необходимо так, чтобы можно было соотнести их с окружающей обстановкой. Главное, чтобы рассматривание вызывало у ребёнка эмоции, сопровождалось речью.

Общаясь нормально развивающихся детей с аномальными детьми, необходимо учить нормально развивающихся сверстников сопровождать свои действия негромкой, плавной речью со спокойной приветливой информацией. Необходимо постоянно поддерживать внимание и познавательный интерес к выполняемой деятельности и окружающему. Нужно учить адекватно вести себя дома и в общественных местах, учить выполнять правила поведения на улице, учить критически относиться к своим поступкам, учить организованности и выдержке, подавляя желание «Я хочу!» отвлечением и убеждением или игнорированием его требований [3].

Только тесный и доброжелательный контакт способствует формированию навыков межличностного общения.

Несмотря на трудности формирования представлений и усвоения знаний и навыков, задержку в развитии разных видов деятельности, дети с незначительной умственной отсталостью все же имеют возможности для развития. У них в основном сохранно конкретное мышление, они способны ориентироваться в практических ситуациях, ориентированы на взрослого, у большинства из них эмоционально-волевая сфера более сохранна, чем познавательная, они охотно включаются в трудовую деятельность.

Дети с незначительной степенью умственной отсталости нуждаются в специальных методах, приемах и средствах обучения, учитывают особенности их психического развития. Для этого существуют специальные детские сады, специальные группы в обычных детских садах, где созданы особые образовательные условия для их развития. Допускается включение двух-трех детей с незначительной степенью умственной отсталости в коллектив нормально развивающихся сверстников [3].

Таким образом, следует создавать особые психолого-педагогические условия, необходимые для полноценного развития ребёнка с умственной отсталостью. Они включают в себя ситуации, стимулирующие речь, игровые технологии, условия тесного и доброжелательного взаимодействия с окружающими их людьми.

Список литературы

1. Забрамная С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей. – М.: ВЛАДОС. – 1995.
2. Лурия А. Р. Умственно отсталый ребенок. – М., 1960.
3. Специальная педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. И. Аксакова, Б. А. Архипова, Л. И. Белякова и др.; Под ред. Н. М. Назаровой. – М.: «Академия», 2001.
4. Эмоционально-волевые процессы и познавательная деятельность умственно отсталых детей: Сб. науч. тр. – М., 1993.

ШКОЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Зайко М.И.

научный руководитель доц. Черкашина Е.Ю

Сибирский федеральный университет

Тема детской и подростковой жестокости становится всё более актуальной в современный период развития не только России, но и мира в целом. Насилие и жестокость являются острейшими проблемами XXI века, которые имеют место не только в конфликтном взаимодействии взрослых людей, но в большей степени во взаимодействии детей и подростков.

Школьную травлю, насилие, оскорбление и притеснение в настоящий момент развития мира принято называть термином «буллинг». Современные социально-экономические и социокультурные условия способствуют формированию и развитию искаженных форм индивидуализма, что приводит к возникновению насилия и жестокости в отношениях между людьми. Эти характеристики отражаются в школьной подростковой среде, где распространены различные формы конфликтов, одной из которых является буллинг [1]. По мере взросления ребенка игровая и учебная деятельность уходят на задний план. Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте выступает интимно личностное общение в процессе выполнения коллективной полезной деятельности, любое нарушение процесса общения тяжело переживается подростком и оказывает влияние на развитие его личности. При выполнении этих видов полезной деятельности у подростков возникает осознанное стремление участвовать в общественно необходимой работе, становиться общественно значимым [2]. Утвердить себя в коллективе как значимую личность – важный этап социализации ребенка. В погоне за высокой социальной позицией в коллективе подростки прибегают к различным способам, как позитивным так и негативным, одним из которых является буллинг.

Для родителей очень важно, чтобы школа для ребенка стала местом его комфортного пребывания, развития личности, обучения, выстраиванию социальных связей и дружеских взаимоотношений. Спокойные, дружеские отношения в классе часто оказываются даже важнее качества образования [3]. Исходя из этого, дети не должны быть объектами издевательств, а в особенности быть их источником - субъектом, ведь буллинг негативно отражается на личности подростка, на его интересах и установках, что впоследствии может привести к нарушениям психики или аддиктивному поведению.

В этой связи, необходимо выстроить эффективный механизм профилактической работы с подростками, основывающийся на восстановительной медиации. Главным связующим звеном между конфликтующими сторонами должен выступать медиатор.

В России слово «медиатор» имеет давнюю традицию и встречается, например, в «Уставе о банкротстве» 1740 года применительно к спорам между купцами [4. С.17].

Восстановительная медиация наиболее подходящая технология разрешения школьных конфликтов, потому что это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций [4. С.18].

Понятие «восстановительная» указывает на важность восстановления

человеческих отношений, на то, что разрешение конфликта должно фокусироваться на восстановлении пострадавшего и обидчика, на их исцелении от боли и страданий, а также на заглаживании обидчиком нанесенного пострадавшему вреда [4. С.18]. В данном подходе акцент делается не на совершенное деяние и наказание за него для одной стороны, как, например, в карательном подходе, а на работу как с потерпевшим, так и с обидчиком в контексте налаживания отношений.

Процедура медиации ориентирована на выработку консенсусных решений сторон. Решение, основанное на консенсусе, в отличие от компромиссного, в полной мере удовлетворяет интересы каждой из сторон, и в силу этого является наиболее жизнеспособным и стабильным [5].

С 2001 в России начинается становление школьных служб примирения, что является результатом тринадцатилетней работы межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» под руководством Р.Р. Максудова и его соратников А.Ю. Коновалова и Л.М. Карнозовой, в ходе которой была разработана модель «школьных служб примирения» и накоплен опыт их работы в ученических коллективах [6. С.6]. С 2012 года после принятия «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» и «Рекомендаций по организации служб школьной медиации» Минобрнауки многие регионы заинтересовались развитием служб примирения и приняли решение об их создании как обязательное для исполнения в административном порядке [6. С.8]. К сожалению, обязательный порядок создания школьных служб примирения не означает выполнение качественной работы в данном направлении. Функционирование такой службы должно быть эффективным и профилактическим, чтобы конфликт не перерос в буллинг, последствия которого могут стать необратимыми для обеих сторон конфликтного взаимодействия.

В большинстве регионов медиация проводится в рамках измененного функционала специалистов за счет существующих ставок (социальных педагогов, психологов и т. д.). Некоторые школы доплачивают медиаторам из стимулирующего фонда или за ведение кружка, за методическую площадку и т. д. [6. С.13]. Для полноценной работы школьной службы примирения, на мой взгляд, должна быть выделена отдельная ставка медиатора, прошедшего специальные курсы и получившего сертификат. Более того, в каждом регионе необходимо создание Ассоциации, которая будет обучать специфике восстановительной медиации и поддерживать школьные службы примирения.

Список литературы

1. Соловьев, Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста [Электронный ресурс] / Д. Н. Соловьев // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – №3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-bullinga-sredi-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta>
2. Звягинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования [Электронный ресурс] / В. И. Звягинский, Р. Атаханов. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/341012/>
3. Акулова, М. В. Буллинг: говорить, выяснять, действовать [Электронный ресурс] / М. В. Акулова, К. Киселева // онлайн-журнал «Psychologies.ru». – Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/roditeli/children/bullying-govorit-vyiyasnyat-deystvovat/>
4. Коновалов, А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / А.Ю. Коновалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 256 с.

5. Шамликашвили, Ц. А. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей [Электронный ресурс] / Ц. А. Шамликашвили // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/>

6. Коновалов, А.Ю. Краткий обзор моделей поддержки школьных служб примирения // Опыт работы школьных служб примирения в России : сборник материалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 148 с.

**СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОБВИНЯЕМЫХ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ****Карачакова Е.А.****научный руководитель Высоцкая Н.В.***Сибирский федеральный университет*

Социальное сопровождение – это особый вид деятельности социальных служб, педагогических работников, благотворительных организаций направленный на поддержание процессов жизнедеятельности клиента, помощь в совершенствовании умения самореализации, а также способствование в предупреждении возникновения или развития каких-либо социальных проблем. Говоря о несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) важно отметить значимость такого явления как социальное сопровождение в уголовном процессе. Эту значимость можно объяснить тем, что несовершеннолетние обвиняемые – это особая категория граждан, лица, совершившие преступные антиобщественные действия ввиду разных на то причин, нуждающиеся в квалифицированной помощи и сотрудничестве, как по социальным вопросам, так и психологическим, юридическим и т.д.

Социальное сопровождение несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) – это деятельность уполномоченных субъектов с целью оказания помощи, направленной на преодоление ситуации неблагополучия, коррекции личности и её поведения, а также предупреждение рецидивных преступлений. Осуществляя работу с несовершеннолетними правонарушителями необходимо чётко отличать функцию социального сопровождения от функции контроля и наказания. Так, говоря о первой функции, мы имеем ввиду установление контакта с несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, его семьёй; осуществление разного рода помощи. Говоря о второй функции – суть её заключается в жёстких мерах наказания осуществляемых от имени государства.

Говоря о социальном сопровождении как о виде деятельности, важно обратить внимание на то, что осуществлять его могут не только социальные педагоги и социальные работники, но и специалисты Отдела по делам несовершеннолетних и защите их прав, также различного рода благотворительные организации и реабилитационные центры. Также к субъектам социального сопровождения можно отнести органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости. Но, на мой взгляд, специфика деятельности вышеперечисленных специалистов также отличается друг от друга: одним целесообразно осуществлять социальное сопровождение, а другим надзор, контроль и наказание.

Возвращаясь к функциям и задачам специалистов, осуществляющих социальное сопровождение, необходимо обратить внимание на оказание помощи несовершеннолетним правонарушителям, находящимся в социально опасном положении, в разрешении жизненных проблем, возникших вследствие совершения преступления. Анализируя данную задачу, налицо факт осуществляемой работы уже после совершённого преступления, т.е. после того, как правовые последствия совершённого преступного деяния наступили. Обращаясь к Федеральному закону от N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" статья 6 указывает на то, что основанием проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним является:

1) заявление несовершеннолетнего либо его родителей или иных законных представителей об оказании им помощи по вопросам, входящим в компетенцию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

2) приговор, определение или постановление суда;

3) постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания или начальника органа внутренних дел;

4) документы, определенные Федеральным законом как основания помещения несовершеннолетних в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

5) заключение, утвержденное руководителем органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по результатам проведенной проверки жалоб, заявлений или других сообщений.

Таким образом, можно увидеть, что из выше перечисленных оснований лишь первое является своевременным, т.к. оно соответствует моменту возникновения предрасположенности несовершеннолетнего к противоправному деянию. Так, можно отметить проблему несвоевременности, а именно временного разрыва между моментом необходимости социального сопровождения и фактом его осуществления.

Социальное сопровождение несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) можно считать эффективным в случаях, когда оно, при помощи уполномоченных специалистов, помогает справиться с ситуацией неблагополучия, запускает механизм формирования ответственного поведения, а также не допускает возникновение рецидивов. Также, в рамках проведения работы с несовершеннолетним обвиняемым, важное место занимает сбор информации и характеристик о ребенке и его семье. В рамках социального сопровождения необходимо проводить анализ поведения несовершеннолетнего, его уровень жизни, взаимоотношения в семье и социуме, его психологическое состояние. Эти меры необходимы для того, чтобы уполномоченные специалисты могли самостоятельно охарактеризовать личность обвиняемого, не обращаясь к другим субъектам, взаимодействующим с ребенком, т.е. объективно оценить состояние обвиняемого именно с профессиональной точки зрения и в последствии использовать полученные достоверные сведения в механизме межведомственного взаимодействия (предоставление их следователю, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.д.).

Таким образом, говоря о социальном сопровождении несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых в-первую очередь важно выстраивать правильную и своевременную линию помощи, проводя не только разъяснительные беседы с ребенком и его семьей, но и, возможно, проведением различных мероприятий таких как восстановительные медиации, психологических тренинги, тесты и др. Во-вторых, важно установление доверительных отношений между обвиняемым и уполномоченным специалистом; его действия не должны оказывать давление и иметь «наказывающий» характер. В-третьих, существует необходимость изменения самого механизма осуществления социального сопровождения, т.к. он является слабо продуманным и малоэффективным (по данным Министерства внутренних дел на протяжении последних пяти лет уголовная статистика свидетельствует о росте на 2-3% ежегодно рецидивной преступности несовершеннолетних).

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» N 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. (ред. от 23.11.2015) // СПС «Гарант».
2. МВД: число преступлений детей-рецидивистов в РФ растёт последние 5 лет [офиц.сайт] URL:// <https://mvd.ru> (Дата обращения: 7.04.2016)

СПЕЦИФИКА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Кеся М.Н., Туговикова А.В.

научный руководитель канд. психол. наук Басалаева Н.В.

Сибирский федеральный университет

Среди миллионов ярких, целеустремленных детей школьного возраста встречаются такие дети, которых принято называть детьми социально опасного положения (СОП). Проблема работы педагогов с детьми, имеющими данный статус, одна из самых важных и актуальных в современной России. Среди подростков усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым поведение, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность.

Статус «социально опасное положение» имеют дети и подростки, находящиеся в обстановке, представляющей опасность для их жизни и здоровья или не отвечающей требованиям к их содержанию и воспитанию. А также несовершеннолетние, склонные к девиантному поведению или находящиеся в конфликте с законом.

А.В. Мудрик понимал под понятием СОП «совокупность факторов и условий, вызывающих неблагоприятное социальное положение семьи или гражданина, внутрисемейные конфликты, противоправное поведение родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, неисполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию, жестокое обращение с детьми...».

К несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, относятся несовершеннолетние, которые:

- воспитываются в семье, где родители или другие их законные представители не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних детей, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними, вовлекают в преступную деятельность, приобщают к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждают к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми;

- вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушения или иные антиобщественные действия;

- являются жертвами физического, психического или иного вида насилия;

- пострадали в результате военных действий, природных или техногенных аварий, бедствий, катастроф;

- оказались в других неблагоприятных условиях, экстремальных ситуациях.

Состав детей СОП далеко неоднороден, и причины этой трудности неодинаковы. Трудность школьников обуславливается тремя основными факторами:

- 1) педагогической запущенностью;
- 2) социальной запущенностью;
- 3) отклонениями в состоянии здоровья.

Существуют множество проблем детей, находящихся в социально-опасном положении:

- нежелание подчиняться общепринятому режиму в учреждении образования;

- нарушения дисциплины, пропуски практических и теоретических занятий;
- недостаточное владение навыками самообслуживания;
- неумение строить свои взаимоотношения с другими учащимися группы;
- нежелание участвовать в общественно-полезном труде;
- плохая обеспеченность жильем;
- употребление ПАВ;
- ранние отношения с противоположным полом.

Рассмотрим одну из проблем детей, находящихся в СОП - употребление ПАВ. Уровень потребления наркотических средств среди подростков и молодежи в РФ составляет 13,1%, алкоголя - 80,8%, табакокурения 49,5%; морбидность варьирует в зависимости биологических свойств ПАВ, от района проживания, расовой и этнической принадлежности, рода деятельности и других демографических показателей. Так, употребление подростками алкоголя в сельских поселениях достигает 91%; каждый пятый подросток, проживающий в городе, имеет опыт употребления наркотического или токсикоманического вещества.

Приобщение к употреблению ПАВ обусловлено комплексным влиянием биологических, социальных, психологических и поведенческих факторов. В генезе развития зависимости решающее значение принадлежит медико-биологическим факторам, среди которых наибольшее влияние имеют генетическая предрасположенность, низкий уровень серотонина в спинно – мозговой жидкости, высокая степень изначальной толерантности, хронические соматические заболевания, органические поражения головного мозга.

На важное значение типов акцентуации характера и других психологических особенностей личности указывали такие авторитетные исследователи как Личко и Битенский (1985). В настоящее время все большее распространение получает мнение, что предрасположенность к зависимости кроется не в конкретном спектре акцентуаций характера и психопатий, но в отдельных “слабых звеньях” личностной структуры, к которым относят стойкие нарушения саморегуляции и самоконтроля, проблемы самооценки, низкое самоуважение, низкую способность к рефлексии и заботе о себе и высокий уровень эмоциональной лабильности и др.

Ранние и инициальные формы употребления ПАВ детерминированы широким кругом противоречиво действующих социальных влияний действие которых во многом определяется личностной реакцией и особенностями личности в пубертатный период. Так, логистический регрессионный анализ показал связь курения в конце седьмого класса с курением друзей, ожиданиями последствий курения, школьным климатом, родительскими ожиданиями и участием родителей в жизни подростка.

На сегодняшний день возникла необходимость проведения профилактической работы детей, находящихся в социально опасном положении. Необходимо проводить последовательную работу с семьями, чьи дети находятся в социально опасном положении, просматривать шаги их медленного возрождения.

Профилактическая работа – любая работа, направленная на ослабление существующей или предотвращение возможной проблемы.

Одно из главных направлений по профилактической работе с детьми СОП является следующее:

- Выездные рейды в семьи СОП;
- Профилактические беседы;
- Консультации для родителей "Выбор будущей профессии»;
- Помощь в организации летнего отдыха и оздоровления детей;

- Консультация для родителей на тему: "Трудоустройство»;
- Обучающие консультации для родителей;
- Пропаганда здорового образа жизни;
- Пропаганда семейных ценностей;
- Бесплатное лечение детей и оздоровление в период каникул;
- Обеспечение льготным питанием детей из социально опасных семей.

Данные мероприятия, направленные на профилактику социально опасного положения подростков позволяют:

- пропагандировать семейные ценности, семейное воспитание и здоровый образ жизни;
- установить позитивные отношения в кругу семьи, улучшить семейный микроклимат;
- сплотить молодые семьи, наладить дружеские отношения между семьями;
- предупредить развитие семейных дисфункций;
- повысить заинтересованность и осведомленность родителей в вопросах образования и воспитания ребенка;
- организовать психолого-педагогическую помощь;
- выявить семьи, нуждающиеся в профилактическом внимании на ранней стадии кризиса;
- создать социальную поддержку для неблагополучных семей.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод о том, что статус «социально опасное положение» имеют дети и подростки, находящиеся в обстановке, представляющей опасность для их жизни и здоровья или не отвечающей требованиям к их содержанию и воспитанию. А также несовершеннолетние, склонные к девиантному поведению или находящиеся в конфликте с законом.

Так же мы можем сделать вывод о том, что к категориям детей СОП относятся несовершеннолетние, которые: воспитываются в семье, где родители или другие их законные представители не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних детей, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними, вовлекают в преступную деятельность, приобщают к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждают к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми.

Помимо этого мы также пришли к выводу о том, что профилактическая работа это любая работа, направленная на ослабление существующей или предотвращение возможной проблемы.

Одно из главных направлений по профилактической работе с детьми СОП является следующее: выездные рейды в семьи СОП, профилактические беседы, консультации для родителей "Выбор будущей профессии», помощь в организации летнего отдыха и оздоровления детей, консультация для родителей на тему: "Трудоустройство», обучающие консультации для родителей, пропаганда здорового образа жизни, пропаганда семейных ценностей.

Список литературы

1. Алемаскин М.А. Психологическая характеристика личности подростков правонарушителей / Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении. М. 2008.
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.

ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кеся М.Н.

научный руководитель канд. психол. наук Басалаева Н.В.

Сибирский федеральный университет

В настоящее время в современном мире сложилась достаточно сложная ситуация, имеющая множество виктимологических последствий. Увеличивающееся количество преступлений не только против конкретной личности, а против целых социальных групп и даже наций обусловлено негативными экономическими, политическими и геополитическими трансформациями. Все чаще в конфликтных ситуациях применяются средства вооруженного, информационного и психологического воздействия. Это свидетельствует не только об ухудшающейся криминальной обстановке, но и о слабой гражданской позиции самих жертв, невозможности противостоять совершению преступления, накопления ими виктимных свойств.

Особенно подвержена негативному влиянию существующей тенденции виктимизации студенческая молодежь, как одна из наиболее виктимогенно уязвимых социальных групп. Причинами виктимного поведения являются недостаточный жизненный опыт, возраст, специфические особенности гендерной самоидентификации, недостатки воспитания и другое. Ведь студенческая молодежь – будущее нашей страны. К ней в условиях постоянно изменяющихся тенденций и направлений развития общества, увеличивающейся информационной нагрузки, появление новейших разработок, науки и техник предъявляются все новые требования. Молодые люди должны быть не только высококлассными специалистами в области своих знаний но и морально психологически устойчивыми, способными к преодолению стрессовых и виктимогенных ситуаций. Но далеко не каждый студент способен противостоять различным факторам, в результате чего становится виктимной личностью.

Проведя диагностическое обследование, направленное на изучение склонности к виктимному поведению студентов, с помощью методики «Склонность к виктимному поведению» (автор - О.О. Андронникова), мы пришли к следующему выводу.

По шкале «Склонность к агрессивному виктимному поведению (модель агрессивный тип потерпевшего)» выявлен показатель ниже нормы у 4 чел. (19%) студентов. Это свидетельствует о том, что для данного типа студентов характерно снижение мотивации достижения, такие студенты обладают высокой обидчивостью, обладают хорошим самоконтролем стремятся придерживаться принятых норм и правил того круга в котором они находятся. Так же у таких студентов присутствует стабильность в сохранении установок интересов и целей.

По шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (модель активного виктимного поведения)» выявлен показатель выше нормы у 4 чел. (19%) студентов. Следовательно, студенты с активным типом поведения сами провоцируют ситуацию виктимности, своей просьбой или обращением, такие студенты обладают двумя видами поведения: провоцирующим, то есть для причинения вреда себе они привлекают другое лицо. Таким студентам свойственно самоприщипывающее поведение, они склонны к риску, обладают необдуманым поведением, зачастую опасным для себя и окружающих. Так же по этой же шкале у 4 чел. (19%) студентов выявлен показатель ниже нормы. Такие студенты, обладают повышенной заботой о

собственной безопасности, стремятся оградить себя от ошибок и неприятностей, им свойственна повышенная тревожность и мнительность. Кроме того, такие студенты подвержены страхам.

По шкале «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению (модель инициативного виктимного поведения)» у 5 чел. (23%) студентов выявлен показатель выше нормы. Это свидетельствует о том, что смелые и решительные студенты считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствие своих поступков такие студенты осознают не всегда, также они нетерпимы к поведению, нарушающему общественный порядок. По этой же шкале у 4 чел. (19%) студентов выявлен показатель ниже нормы. Это говорит о том, что пассивные студенты равнодушны к тем явлениям, которые происходят вокруг них.

По шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению (модель не критичного виктимного поведения)» у 1 чел. (5%) студентов выявлен высокий показатель. Следовательно, мы можем говорить о том, что сильно внушаемые и скромные студенты имеют ролевую позицию жертвы, они обладают зависимым поведением, уступчивы, так же такие студенты оправдывают чужую агрессию и склонны всех прощать. Так же по данной шкале у 4 чел. (19%) студентов выявлен низкий показатель. Это независимые и обособленные студенты, всегда стремятся выделиться из группы сверстников, имеют на все свою точку зрения, такие студенты непримиримы к мнению других.

По шкале «Склонность к не критичному поведению (модель не критичного типа поведения)» у 3 чел. (14%) студентов выявлен высокий показатель. Это характеризуется тем, что у неосмотрительных и неосторожных студентов имеется склонность к спиртному. Такие студенты обладают легкомысленностью и доверчивостью, имеют непрочные нравственные устои. По данной шкале так же у 3 чел. (14%) студентов выявлен низкий показатель. Следовательно, мы можем говорить о том, что вдумчивые и осторожные студенты стремятся предугадать возможные последствия своих поступков. У таких студентов может проявляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, чувству досады и зависти.

По шкале «Реализованная виктимность» у 3 чел. (14%) студентов выявлен показатель выше нормы. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что студенты, обладающие данным типом поведения, часто попадают в неприятные или даже опасные для его здоровья и жизни ситуации. Так же по этой шкале у 14 чел. (64 %) студентов выявлен показатель ниже нормы. Это говорит о том, что студенты, обладающие внутренним уровнем напряжения, стремятся к избеганию ситуации конфликта. Они не часто попадают в критичные ситуации.

На основе полученных результатов мы пришли к выводу, что необходимо проведение коррекционной работы, которая может включать следующие упражнения: «Принятие себя», «Рюкзак с обидами», «Меня больше не тревожит», «Я забочусь о себе», «Скажи нет», «Я дарю тебе», «Нарисуй свой страх», «Безопасность или риск», «Защити себя», «Подари улыбку», «Подарок».

Рассмотрим более подробно некоторые упражнения.

1. Упражнение «Принятие себя»

Материалы и оборудование: лист бумаги А4, цветные карандаши.

Время: 25 минут

Цель: развитие готовности работать над собой, понимать себя и доверять другим, осуществлять самоанализ.

Инструкция: возьмите лист чистой бумаги, разделите его на две колонки: «Мои недостатки» и «Мои достоинства», предельно откровенно запишите в них все, что считаете нужным.

Примечание: (каждый член группы представляет по очереди то, что он написал на листочке).

2. Упражнение «Рюкзак с обидами»

Цель: снятие эмоционального напряжения, избавление от обид.

Материалы и оборудование: свободное помещение, альбомные листы, ножницы, ручки или карандаши, маленький конверт.

Время: 30 минут

Инструкция: возьмите в руки маленький конверт, листочек с ручкой. Разрежьте листочек на несколько частей, и напишите на каждом листочке все свои обиды, затем сложите их в свой конверт. Теперь представьте, что вы находитесь высоко в горах и стоите на узком, шатком мостике над ущельем. У вас на спине рюкзак, наполненный вашими обидами, разочарованиями, злостью, негативными эмоциями. сбросьте его с плеч – пусть все ваши обиды падают в пропасть. Пойдите еще немного на мостике, попрощайтесь с негативом и возвращайтесь домой.

3. Упражнение «Скажи, нет»

Цель: формирование навыков противостояния групповому давлению.

Материалы и оборудование: свободное помещение с мебелью, карточки с ситуациями.

Время: 20 минут

Инструкция: «бывают ситуации, в которых сказать «да» значит сделать хуже себе, а сказать «нет» – сделать хуже другим. Если мы говорим «нет», то чувствуем себя виноватыми и одинокими. Однако, отказ не означает разрыва отношений с человеком. Способность сказать «нет» повышает вашу оценку в глазах других людей. Эта способность так же важна, как и способность сказать «да». А сейчас мы сами разыграем ситуации, в которых необходимо сказать нет.

Примечание: примеры ситуаций

1. Ситуация: уличный торговец пытается продать тебе ненужную вещь;

2. Ситуация: идешь по улице. К тебе подъезжает машина с незнакомым человеком, который предлагает тебе покататься;

3. Ситуация: друг просит тебя сделать за него семинарское занятие по теме, которую он пропустил.

4. Упражнение «Подарок»

Время: 15 минут

Инструкция: участники говорят друг другу слова прощания и дарят тот подарок, которые хотели бы ему подарить, со словами «До свидания, я дарю тебе».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что студенческий возраст является одним из опасных периодов проявления виктимности, и требует организации коррекционно – развивающей работы в условиях вуза.

Список литературы

1. Матусевич А. М. Психологические аспекты виктимности // Молодой ученый. - 2014. - № 8. - С. 924-927.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИРКУТСКОМ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРИЮТЕ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Контанистова Т. Г.

научный руководитель канд. ист. наук Катцина Т. А.

Сибирский федеральный университет

Педагогическому процессу как специально организованному взаимодействию педагогов и воспитанников с целью решения задач образования, воспитания и развития личности придавалось большое значение в работе исправительных учреждений для несовершеннолетних, которые получили свое развитие в России после декабря 1866 г.

Работа по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей зависела от материальных, финансовых и трудовых ресурсов приюта. Именно они определили его тип (ремесленный или земледельческий) и систему воспитания (семейную, классическую, казарменную, смешанную). По мнению В. Ф. Залесского «В виду испорченности "материала", над которым приходится работать воспитателям в колониях малолетних преступников – здесь более чем в каких бы то ни было учебно-воспитательных заведениях необходима индивидуализация воспитания» [1, с. 562]. Это подразумевало, что воспитатель колонии (приюта) должен иметь сведения о прежней жизни воспитанника и его семейной обстановке, знать его характер, склонности, степень его умственного развития, особенности его нравственных качеств и состояние его здоровья.

Рассмотрим систему воспитания и обучения, сложившуюся в Иркутском исправительно-воспитательном приюте для несовершеннолетних, используя для этого уставные и отчетные документы приюта за 1898–1914 гг.

В соответствии с уставом, Иркутский исправительно-воспитательный приют (далее по тексту – приют) предназначался для несовершеннолетних обоюбого пола в возрасте от 11 до 17 лет следующих «двух разрядов: а) помещаемые по определениям и приговорам суда и б) подследственные» [2, л. 7]. Фактически же в него принимали только мальчиков, число которых определялось постановлениями общего собрания членов Иркутского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов (являлось учредителем приюта).

Общее число воспитанников за 1898–1912 гг. составило 340 человек, т. е. в среднем в год – 24, 28 человека [подсчитано по: 3, с. 8]. Помещались в приют в основном по определениям и приговорам суда за кражи (в 1899 г. – 41 %, в 1912 г. – 71 %), нищенство и бродяжничество (41 % и 21 % соответственно по годам), упорное сопротивление родительской власти (18 % в 1899 г.), преступления против нравственности (8 % в 1912 г.). Редкими были случаи помещения в приют подследственных, а также по ходатайству других приютов или родителей. По данным за 1898 г. 41 % воспитанников был из полной семьи, воспитывались только отцом 18 %, только матерью 23 %, являлись сиротами 18 % [3, с.16; 4 с.10-11].

Отчеты приюта позволили нам составить следующий портрет его воспитанника. Это молодой человек в возрасте 16 лет, уроженец Иркутской губернии, неграмотный, православный, из полной крестьянской семьи; впервые осужденный за кражу, за нищенство или бродяжничество, совершенные по месту рождения. До преступления проживал в семье без определенных занятий, либо нищенствовал.

Система воспитания и обучения приюта предполагала разделение несовершеннолетних по отделениям (не более 20 человек), находящихся в заведовании

особого воспитателя. По уставу, воспитанники младшего возраста должны были содержаться отдельно, а наиболее трудные в воспитательном отношении, требующие особо тщательного и строгого надзора, помещаться в специальное отделение, находящееся в заведовании более опытного воспитателя и под постоянным наблюдением врача и консультанта по нервным болезням [2, л. 9].

Поскольку внутренняя жизнь приюта не должна была отличаться от быта средних по достатку крестьян и ремесленников, все работы по учреждению (уборка, мытье, отопление, освещение, помощь на кухне, в пекарне, в прачечной и т. д.) выполняли воспитанники [2, л. 9].

При поступлении в приют и в последующее время ежеквартально, измерялись рост, вес и объем грудной клетки каждого воспитанника. Результаты измерений фиксировались в санитарных листках, куда также вносились сведения обо всех болезнях, перенесенных воспитанниками во время пребывания в приюте [2, л. 9].

Воспитанники приюта обязательно должны были присутствовать при богослужении, соответствующем их вероисповедованию.

Распорядок дня в приюте устанавливал педагогический совет и комитет Общества в зависимости от сезона:

Таблица 1.

Время	Зимнее расписание	Время	Летнее расписание
6:00	Подъем	5:30	Подъем
6:00-6:30	Умывание, молитва	5:30-6:00	Умывание, молитва
6:30-8:00	Работа в мастерских и по хозяйству	6:00-8:00	Работа в огороде и саду
8:00-8:30	Завтрак	8:00-8:30	Завтрак
8:30-12:00	Занятие в школе	8:30-12:00	Работа в огороде/мастерских
12:00-14:00	Обед и отдых	12:00-14:00	Обед и отдых
14:00-16:30	Работа в мастерских	14:00-16:30	Работа в огороде/мастерских
16:30-17:00	Паузин	16:30-17:00	Паузин
17:00-19:30	Работа в мастерских и учение уроков	17:00-17:30	Игры
19:30-20:00	Отдых и игры	17:30-19:30	Работа в огороде и саду
20:00-21:00	Ужин, беседы, молитва	19:30-20:00	Отдых и игры
21:00	Отбой	20:00-21:00	Ужин, беседы, молитва
		21:00	Отбой [4, с. 18].

Такой режим дня составлялся для того, чтобы приучить воспитанников к труду и «невозможности отдаваться своим дурным привычкам» [3, с. 8].

Школьное обучение в приюте стремились согласовать с программами начальных народных училищ; сельскохозяйственное – с практическим обучением огородничеству, садоводству, ягодному и молочному хозяйству, птицеводству; ремесленное – с обучением таким ремеслам, на продукты которых был спрос не только в городе, но и деревне [2, л. 9 об.].

Школьные занятия в приюте проходили с 1 января по 15 мая и с 1 сентября по 23 декабря дифференцированно для трех групп воспитанников: неграмотных (их доля составила в 41 % в 1899 г., 58 % – в 1912 г.), малограмотных и окончивших начальную школу. Результаты оценивались по пятибалльной системе.

Еженедельное расписание включало: закон Божий – 3 урока, русское чтение – 3 урока, церковное православное чтение – 2 урока, арифметика – 3 урока, орфография – 4 урока, каллиграфия – 1 урок, пение – 2 урока.

В выходные и праздничные дни, по вечерам «велись с воспитанниками духовно-нравственные беседы, во время которых им особо объяснялись преступность воровства, неприличие употребления бранных слов, позор лжи и обмана»; сообщались сведения русской истории, географии, по естествознанию; читались отрывки из сочинений русских писателей. В 1912 г. впервые были введены военная гимнастика и строевой марш, которые проводил специально нанятый унтер-офицер [3, с. 2].

С 15 мая по 1 сентября взамен учебных занятий устаивались земляные работы по устройству огорода или озеленению сада. В исключительных случаях (при ненастной погоде) обучение проводилось, но носило случайный характер.

О поведении каждого воспитанника и его прилежании в школе и на работе воспитатели вносили записи в особые «конduitные» тетради. К нарушителям порядка применялись следующие меры дисциплинарного взыскания: «выговор наедине, выговор публичный, лишение сахара или порции говядины, внеурочное назначение на работу и оставление без отпуска». Было в приюте и помещение с решетками и запорами (карцер), куда на ночь заключали частых нарушителей режима [3, с. 2–3].

Система поощрения воспитанников приюта включала: «а) оказание различных видов доверия; б) назначение пособий деньгами или вещами, причем последние вносятся на хранение в сберегательную кассу на имя воспитанника; в) перевод в высший по поведению разряд и г) отпуска на время не свыше 3 дней, с причислением поверстного срока для посещения родителей и родственников, известных управлению приюта своею благонадежностью в нравственном отношении». Родным и опекунам разрешалось навещать воспитанников в воскресные и праздничные дни. Свидания проходили при обязательном присутствии служащего приюта и могли длиться «до заката солнца» [2, л. 9 об., 10].

В соответствии с законом 1892 г. «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» [5], педагогический совет приюта, в случае признания воспитанника исправившимся и пробывшим в заведении не менее года, представлял комитету приюта мотивированное заключение о досрочном освобождении воспитанника, прилагая свое заключение о способе дальнейшего устройства несовершеннолетнего, его conduitную тетрадь и санитарный листок [2, л. 10].

Лучших выпускников приюта старались определить для дальнейшего образования в низшие технические, фельдшерские и т. п. училища; выпускникам из малообеспеченных семей выдавали неформенную одежду, необходимые орудия по избранному им ремеслу и денежное пособие на проезд к месту жительства [2, л. 10], что имело большое значение для дальнейшей ресоциализации несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Залеский В. Ф. Попечение о беспризорных и покинутых детях. Казань: Типо-литография императорского университета, 1916. – 714 с.
2. Устав Иркутского исправительно-воспитательного приюта для несовершеннолетних // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 8. Д. 5051.
3. Иркутское Общество воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. Иркутск: коммерческая электро-типография, 1914. 32 с.
4. Отчет о деятельности Иркутского Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1899 г. Иркутск: паровая типо-литография П.И. Макушина, 1900. 22 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1895. Т. XII. № 8609.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

**Кузнецова М.Е., Польшцева Т.В., Сидельникова Ю.В., Сараева М.С.
научный руководитель канд. психол. наук Басалаева Н.В.**

Сибирский федеральный университет

Среди населения Северного региона, имеющего жизненные проблемы, к наиболее сложной категории относятся дети-мигранты. Причинами увеличения миграции являются социально-экономическая и политическая ситуация в мире. Отмечается повышенный порог мигрантов из стран Закавказья, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Китая, Украины. Усиливающаяся миграция привела к появлению большого количества детей беженцев, мигрантов, переселенцев, испытывающих огромные материальные, социальные и образовательные трудности при адаптации к иной среде и культуре.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются мигранты на новом месте жительства, является проблема социокультурной адаптации, представляющая собой сложный и длительный процесс, связанный с переживанием мигрантами перемен, культурных различий, изоляции и депривации.

Интерес специалистов к теме социокультурной адаптации мигрантов существует уже давно. Эту проблему исследуют как отечественные, так и зарубежные ученые, а именно: Гриценко В. В., Зайончковская Ж. А., Лебедева Н. М., Павленко В. Н. Пивовар Е. И., Солдатова Г. У., Стефаненко Т. Г., Сусоколов А. А., Шайгерова Л.А., Шлягина Е. И. и др. Тем не менее, эта тема недостаточно разработана, особенно в ее прикладном аспекте.

Н.М. Лебедева выделяет ряд проблем, с которыми сталкиваются дети-мигранты: степень материальной обеспеченности жизни семьи; состояние здоровья ребенка-мигранта; сложившаяся в регионе система общественного образования и воспитания; развитость общественной и государственной заботы о детях на федеральном и региональном уровнях. Эти проблемы необходимо учитывать педагогам при организации образовательного процесса с такими детьми.

Дети-мигранты входят в группу риска, так как сталкиваются с двумя основными проблемами – социокультурной и социально-психологической адаптации. Процесс адаптации мигранта связан с привыканием к новым социально-экономическим, социально-психологическим и социокультурным условиям, которые могут существенно отличаться от привычных. Сначала возникают сложности в акклиматизации, требуется привыкание к бытовой сфере, налаживание межличностных отношений, усвоение культурных и национальных особенностей региона и многое др. Также возникают проблемы в образовательной среде, связанные с незнанием языка и интолерантным отношением со стороны сверстников. Трудности с русским языком возникают у тех детей, которые с родителями говорят преимущественно на родном языке, и лишь в образовательной среде – по-русски. Им трудно понимать учителей и выполнять задания.

В связи с незнанием языка не успевают усваивать образовательные программы, которые приняты в Северном регионе. Следовательно, они оказываются в классе значительно старше своих одноклассников, что создает трудности в определении личностного статуса по отношению к педагогам и сверстникам, необходимостью установления новых ролевых отношений и др.

На вопрос, связанный с проблемами детей в учебе, сами родители считают, что эти проблемы связаны с переживаниями по поводу переезда, длительным перерывом в обучении, недостаточным знанием русского языка, отставанием по ряду предметов, взаимоотношениями с учителями и учащимися, с плохим здоровьем.

Большое значение в процессе адаптации детей-мигрантов к условиям новой среды играют гендерные различия, основывающиеся на традиционных установках и культурных обычаях. По мнению исследователя Е. И. Филипповой, среди социально-демографических факторов, наиболее активно влияющих на адаптацию мигрантов, является фактор пола.

Воспитание девочек происходит в традиционном русле этнической культуры переселенцев: им не разрешается задерживаться после учебных занятий, гостить у друзей, посещать дискотеки и поздние киносеансы. Также девочки, относящиеся к другой этнической группе, отличаются внешним видом. Например, женщинам из восточных стран не полагается носить открытую одежду и ходить с непокрытой головой. Статус женщины в этих странах намного ниже, чем у мужчин. Если в школе учителем является мужчина, девочка не имеет право общаться с ним на равных и оставаться наедине, это не допускает их религия.

Для мальчиков-мигрантов из восточных стран характерно стремление к лидерству, желание группироваться по национальному признаку. Они обычно грубы по отношению к женскому полу, вспыльчивы, обладают взрывным характером. Успехов в основном добиваются в спорте: увлекаются вольной борьбой, футболом; а также активно участвуют в культурных мероприятиях, КВНах.

Еще одной не маловажной проблемой адаптации к новым условиям является готовность детей мигрантов к ответным действиям (дали соответствующий отпор, показали свое недовольство) как защитной реакции на конфликтную ситуацию и недоброжелательное отношение со стороны сверстников.

Успешность социальной адаптации детей-мигрантов напрямую зависит от всесторонней педагогической поддержки со стороны образовательного учреждения и взаимодействия педагогов-психологов, родителей и учителей.

Таким образом, проблема адаптации детей-мигрантов в условиях Северного региона связана со сложностями приспособления к новым социокультурным, социально-педагогическим условиям региона. Поэтому возникает необходимость подготовки педагогов образовательных учреждений для создания благоприятных условий, способствующих всестороннему становлению личности, а также полноценному взаимодействию детей-мигрантов в обществе сверстников.

Список литературы

1. Артемьева Н. В. К проблеме адаптации детей мигрантов к образовательной среде (на примере Удмуртской республики)// Вестник Челябинского государственного университета, 2014. № 22 (351). – С. 127–131 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-adaptatsii-detey-sovremennyh-migrantov-k-obrazovatelnoy-srede-na-primere-udmurtской-respubliki>.

2. Панькова А.А. Проблемы социальной адаптации детей-мигрантов в обществе сверстников [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2010/pdf/article233.pdf>.

3. Шматова С. А. Диагностика адаптации обучающихся из семей мигрантов в условиях поликультурной общеобразовательной среды// Психологические науки: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф.— М.: Буки-Веди, 2014. — С. 77 – 79.

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ****Михайлова К.Ю.****научный руководитель канд. ист. наук Катцина Т. А.***Российский государственный социальный университет*

Сибирский федеральный университет (СФУ) – один из немногих вузов РФ, где наряду с профессиональным образованием осуществляется обучение студентов с нарушениями двигательных функций. Выполняется такая работа в рамках научно-образовательного проекта «Профессия и здоровье», реализация которого началась в 1996 г. с целью обеспечения непрерывного разноуровневого образования, имеющего адаптивно-коррекционную направленность, для лиц с ограниченными возможностями здоровья путем создания многоступенчатой системы обучения: школа – вуз – послевузовская деятельность. Инициатором выступил Красноярский государственный торгово-экономический институт (ныне торгово-экономический институт СФУ). В 1997 г. по договору о сотрудничестве с красноярской школой-интернатом № 9 (ныне школа-интернат № 1 им. В. П. Синякова) была сформирована и зачислена на подготовительное отделение первая группа учащихся для обучения специальности «Бухгалтерский учет и аудит» [1]. По Приказу Министерства образования РФ 2004 г. при институте был создан Окружной учебно-методический центр по обучению инвалидов [2], а в декабре 2010 г. – вузу присвоен статус базового образовательного учреждения высшего профессионального образования инвалидов Сибирского федерального округа, обеспечивающего условия для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [3].

В задачи программы «Профессия и здоровье» входит создание условий для получения высшего профессионального образования молодежи с ограниченными возможностями здоровья через формирование адаптивной образовательной среды; разработку и внедрение инновационных методик; создание комплекса научных, учебно-методических разработок, отражающих специфику воспитательно-образовательного процесса лиц с ограниченными возможностями здоровья; обеспечение безбарьерной среды общения и жизнедеятельности для целевой группы; подготовку конкурентоспособных, востребованных на рынке труда специалистов высшей квалификации. Решению перечисленных задач способствуют программы: 1) профориентационной; 2) учебно-адаптационной довузовской подготовки; 3) информационно-технологического сопровождения проекта; 4) социальной реабилитации; 5) сопровождения интегративного обучения студентов с особыми возможностями здоровья; 5) дистанционного довузовского и послевузовского образования; 6) содействия трудоустройству. Каждая программа реабилитации и сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья отвечает за свою область, что позволяет рассмотреть ту или иную ситуацию индивидуально и на протяжении всего обучения, от поступления, до помощи в трудоустройстве [1]. Реализуются программы квалифицированным персоналом (преподаватели, врачи, психологи, специалисты по социальной работе и др.).

Проект основан на двух моделях инклюзивного образования: 1) полная инклюзия – учебные группы формируются только из инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, и 2) частичная инклюзия – студенты-инвалиды получают образование наряду со здоровыми сверстниками. В течение всего периода обучения в

вузе студентов с ограниченными возможностями здоровья, проводится их комплексное медико-психолого-педагогическое и социальное сопровождение

Материально-техническую базу Округного учебно-методического центра составляют: два специализированных учебных компьютерных класса, оснащенных специальной аппаратурой для слабослышащих, две специализированных учебных аудитории, оснащенных специализированным оборудованием для студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата, кабинет релаксации, сенсорная комната, два медицинских кабинета, кабинет лечебной физкультуры, подъездной пандус [4].

Хочется особо отметить оснащенность учебных классов специальной мебелью. Поскольку основной контингент учащихся по программе «Профессия и здоровье» – это студенты с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, ортопедические, регулирующие положение индивидуально, парты и стулья, позволяют студенту находиться в сидячем положении без больших нагрузок на опорно-двигательный аппарат. Примечательно и то, что для каждого студента преподавателем лечебной физкультуры разрабатывается план занятий, который согласовывается с врачом-ортопедом. Кроме того, специально оборудован кабинет информатики, есть комната отдыха, специальные туалетные кабины. В процессе личного посещения торгово-экономического института СФУ, мы обратили внимание на то, что на входе в институт имеется пандус, основные кабинеты программы «Профессия и здоровье» находятся на первом этаже, что значительно облегчает доступ студентов с ограниченными возможностями здоровья. Но ряд аудиторий располагается на втором этаже, а кабина лифта, к сожалению мала для студента с инвалидной коляской.

Тем не менее, программа «Профессия и здоровье» хорошо себя зарекомендовала. За время ее реализации обучено по специальностям «Бухгалтерский учет и аудит», и с 2007 г. – «Финансы и кредит», 200 человек с ограниченными возможностями здоровья (преимущественно с нарушением опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения). Высок и процент их трудоустройства – 92. Таким образом, подготовлены конкурентоспособные на рынке труда экономисты высшей квалификации, работающие в различных крупных учреждениях, предприятиях и организациях г. Красноярска. К другим наиболее значимым результатам проекта относится: его 12 студентов-выпускников получили дипломы с отличием; проект неоднократно награждался дипломами лауреата различных конкурсов и выставок Министерства образования и науки РФ; по результатам научных исследований, проводимых в рамках проекта, защищены три диссертационные работы [4].

Отметим с сожалением, что СФУ – единственное высшее учебное заведение общего назначения в Восточной Сибири, занимающееся профессиональным обучением лиц с ограниченными возможностями здоровья за счет собственных внебюджетных средств.

Список литературы

1. История развития проекта «Профессия и здоровье». URL: http://www.tei.sfu-kras.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1159&Itemid=1
2. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 24 мая 2004 г. № 2356 «О федеральных головных и окружных учебно-методических центрах по обучению инвалидов». URL: <http://base.garant.ru/6151216/#ixzz45Bk88B00>

3. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 30 декабря 2010 г. № 2211 «О базовых образовательных учреждениях высшего профессионального образования, обеспечивающих условия для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья». URL: www.consultant.ru

4. Окружной учебно-методический центр высшего профессионального образования инвалидов Сибирского федерального округа. URL: http://www.tei.sfu-kras.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1159&Itemid=1

ВОСПИТАННОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

Новикова К. А.

научный руководитель канд. филос. наук, доц. Сперанский А. В.

Российский государственный социальный университет

В настоящее время в Российской Федерации функционирует следующая система учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: образовательная, где содержание и обучение воспитанников осуществляется на основе полного государственного обеспечения; социального обслуживания (социально-реабилитационные центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты) и системы здравоохранения (дома ребенка).

Современное законодательство относит к детям-сиротам лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель, а к детям, оставшимся без попечения родителей – лиц в возрасте до 18 лет, родители которых лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны безвестно отсутствующими; недееспособны (ограниченно дееспособны), отбывают наказание в исправительных колониях, обвиняются в совершении преступлений и находятся под стражей, уклоняются от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказываются забрать детей из воспитательных, лечебных, социальных учреждений, куда ребенок помещен временно [4]. По данным Минобрнауки в 2013 г. было выявлено 40 тыс. россиян, лишенных родительских прав, из них 29 тыс. – за уклонение от обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, 12 % – в связи с алкоголизмом и наркоманией, 5% – за злоупотребление родительскими правами [3].

Дети, проживающие в изоляции от семьи, не имеют возможности полноценно освоить роль члена семьи, вследствие чего у них возникает ряд психосоциальных нарушений: измененное отношение к себе; бедность эмоциональной сферы; выученная беспомощность; недостаточные навыки общения и многое другое. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. Основным приобретенным дефектом оказывается задержка и искажение интеллектуального и личностного развития [2, с. 352].

В большинстве учреждений, где воспитываются дети, оставшиеся без попечения родителей, среда обитания, как правило, сиротская, приютская, казарменная [1, с. 76]. Поэтому ребенку, попавшему в такую среду, требуется преодолеть институциональный разрыв, чтобы этап социализации в новом институте жизни прошел наименее болезненно и без последствий. Эта проблема решается через систему специально организованной психосоциальной работы. Одним из ее приоритетных направлений является социализация детей как специально организованный процесс.

Целью нашей статьи является демонстрация результатов воспитанности как показателя эффективности психосоциальной работы, которая проводилась в краевом государственном казенном образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Красноярский детский дом № 1».

В исследовании приняли участие 10 воспитанников в возрасте от 11 до 18 лет, в том числе старшего школьного возраста – 5 чел., младшего школьного возраста – 5 чел. Для диагностики уровня проявления их воспитанности мы использовали методику М. И. Шиловой «Диагностическая анкета изучения уровня проявления воспитанности»

[5, с.78] и методику Н.Ф. Яковлевой «Воспитание и самовоспитание нравственных деятельно-волевых черт характера», направленную на выявление уровня проявления нравственных деятельно-волевых черт характера [6, с.378]. Полученные данные представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 – Данные по методике Н.Ф. Яковлевой «Воспитание и самовоспитание нравственных деятельно-волевых черт характера»

Уровень проявления формирующихся нравственных деятельно-волевых черт характера воспитанников.	Количество воспитанников, %
0 уровень	43,75
1 уровень	56,25
2 уровень	0
3 уровень	0

Таблица 2 – Данные по методике М. И. Шиловой «Диагностическая анкета изучения уровня проявления воспитанности»

Уровень воспитанности	Количество воспитанников, %
Невоспитанность	43,75
Низкий уровень	56,25
Средний уровень	0
Высокий уровень	0

Полученные данные были учтены при разработке с нашим участием коррекционно-развивающих программ «Профилактика употребления ПАВ. Навыки противостояния и сопротивления» и «Профилактика асоциального поведения подростков», реализованных в рамках психосоциальной работы детского дома № 1. В ходе проводимой коррекционно-развивающей программы было выявлено, что 45 % воспитанников имеют девиантное и деликventное поведение; 30% – негативный жизненный сценарий, приобретенный в ранее проживающей семье; 16,5 % – патологические особенности здоровья (синдром дефицита внимания и гиперактивности, речевая и двигательная растарможенность, задержка психического развития); 8,5 % воспитанников характеризуются педагогической запущенностью или являются «трудными». Чтобы проверить эффективность и успешность реализуемой в учреждении психосоциальной работы, нами была проведена итоговая диагностика воспитанности по указанным выше методикам М. И. Шиловой и Н. Ф. Яковлевой. Результаты повторной диагностики представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Данные по методике Н.Ф. Яковлевой «Воспитание и самовоспитание нравственных деятельно-волевых черт характера»

Уровень проявления формирующихся нравственных деятельно-волевых черт характера воспитанников.	Количество воспитанников, %
0 уровень	12,5
1 уровень	68,75
2 уровень	18,75
3 уровень	0

При сравнении данных, представленных в таблицах 1 и 3 видно, что нулевой (0) уровень проявления формирующихся нравственных деятельно-волевых черт характера, который характеризуется негативным жизненным сценарием воспитанников и

психологическими особенностями воспитанников снизился на 31,25 %. По данным таблицы 3 68,75 % воспитанников имеют низкий (первый) уровень проявления формирующихся нравственных деятельно-волевых черт характера, который представляется слабым, еще неустойчивым опытом положительного поведения воспитанников, регулируемым в основном требованиями старших и другими внешними стимулами и побудителями. Это дети с педагогической запущенностью. Для них характерны неудовлетворительная успеваемость, частичное уклонение от участия в спортивной, общественной и творческой деятельности, наличие вредных привычек, проявление девиантного и деликвентного поведения, непонимание необходимости и отсутствие стремления к самовоспитанию и самосовершенствованию. После проведения психосоциальной работы количество воспитанников на данном уровне снизилось на 12,5 %.

А так же после итоговой диагностики на 2 уровне появилось 18,75 % воспитанников, имеющих средний уровень проявления формирующихся нравственных деятельно-волевых черт характера. Этот уровень характеризуется отсутствием вредных привычек при наличии характерологических акцентуаций и деформаций отдельных черт. Таким детям свойственны: удовлетворительная успеваемость, участие в спортивной, общественной, творческой деятельности, осознание необходимости и стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию.

Таблица 4 – Данные по методике М. И. Шиловой «Диагностическая анкета изучения уровня проявления воспитанности»

Уровень воспитанности	Количество воспитанников, %
Невоспитанность	12,5
Низкий уровень	68,75
Средний уровень	18,75
Высокий уровень	0

Сравнивая материалы таблицы 2 и таблицы 4 можно заметить, что число воспитанников, имеющих уровень невоспитанности, характеризующийся отрицательным опытом поведения, которое с трудом исправляется под влиянием психолого-педагогических воздействий, неразвитостью самоорганизации и саморегуляции, снизилось на 31,5 %. Количество воспитанников, имеющих низкий уровень воспитанности, который представляется слабым, регулирующийся в основном требованиями старших и другими внешними стимулами и побудителями снизился на 12,5 %. Это дети с педагогической запущенностью, у которых преобладает непонимание необходимости и отсутствие стремления к самовоспитанию и самосовершенствованию; неудовлетворительная успеваемость, частичное уклонение от участия в спортивной, общественной спортивной, творческой деятельности. Наличие вредных привычек, проявление девиантного и деликвентного поведения.

Появилось 18,75% воспитанников, имеющих средний уровень воспитанности. Для среднего уровня воспитанности свойственны самостоятельность, проявления саморегуляции и самоорганизации, хотя активная общественная позиция еще не проявляется.

Сравнивая анализы диагностик видно, что снизился уровень невоспитанности, появился средний уровень воспитанности, чего не наблюдалась ранее, до введения системы психосоциальной работы в учреждении.

Разрабатывая модель психосоциальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, мы определили, от чего зависит успешность процесса

становления и социализации личности сироты, – это особые условия воспитания и раннее преодоление нарушений в социальной адаптации детей. И в сложившейся ситуации важным условием выступают взаимосвязь и преемственность в деятельности всех сотрудников, обеспечивающих процесс психосоциальной работы. Работа с детьми-сиротами носит комплексный характер, поскольку само понятие «сиротство» – сложное и многоаспектное, это явление нельзя преодолеть разрозненными усилиями воздействия на воспитанников детских домов.

В итоге можно сказать, что эффективность процессов социализации и воспитания детей-сирот в детском доме в значительной степени определяется уровнем его социально-психолого-педагогического сопровождения и психосоциальной работой с данной категорией детей, которая способствует успешному воспитанию, обучению и развитию ребенка.

Список литературы

1. Гераськина М. Г. Психосоциальная работа с детьми-сиротами / М. Г. Гераськина // Социальная работа в России: тенденции и перспективы. Сборник II Международной научно-практической конференции. Часть 1. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2013. – С.75–79.

2. Новикова К. А. Социально-психологические особенности развития детей-сирот в условиях институционального разрыва при их переходе из детского дома в приемную семью / К. А. Новикова, А. В. Сперанский // Опыт организации деятельности социальных служб: состояние, региональные особенности, перспективы развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. г. Таганрог, 29 мая 2015 г. / Под ред. М. В. Воронцовой, В.Е. Макарова. – Часть 1.– Таганрог: РГСУ. Изд-ль С. А. Ступин, 2015. – С. 351–356.

3. Романова И. «В России насчитали более 100 тысяч сирот, 40 тысяч россиян лишены родительских прав» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/17mar2014/sirotly.html> // Новости России // Понедельник, 17 марта 2014 г.

4. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159–ФЗ (редакция от 31 декабря 2014 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173312>

5. Шилова М. И. Региональная концепция и программа-ориентир воспитания детей и молодежи Красноярского края / под общ ред. М. И. Шиловой; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. 3-е изд., обновленное. – Красноярск, 2015. – 94 с.

6. Яковлева Н. Ф. Воспитание характера детей-сирот: учебное пособие / Н.Ф. Яковлева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 392 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Окишева С. А.

научный руководитель доц. Черкашина Е. Ю.

Сибирский федеральный университет

В настоящее время понимание проблемы инвалидности в стране подвергается изменению. Россия все чаще перенимает и адаптирует социальный опыт западных стран. Ранее приемлемое восприятие инвалидности и интеграции в общество инвалидов исключительно с медицинской точки зрения постепенно уходит, все большее внимание обращается на социальный аспект. Однако, невозможно благополучно интегрировать психологически не подготовленного ребенка-инвалида в социально неподготовленную среду, что выражается в отсутствии повсеместно рационально расположенной инфраструктуры, а самое главное, в отсутствии адекватного, приемлемого с социальной и моральной точек зрения восприятия обществом таких детей, и желания взаимодействовать, без каких-либо психологических барьеров.

С целью кардинальной смены социальной ситуации в этой сфере и развития новых образовательных принципов с 2016 года вступил в силу в новой редакции Федеральный закон Российской Федерации N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии со статьей 79 данного закона общее образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам» [1]. Исходя из этого, с 2016 года все дети, имеющие форму инвалидности имеют право на инклюзивное обучение в любом общеобразовательном районном учреждении и отказ от поступления на обучение можно расценивать как нарушение прав ребенка-инвалида.

Как и любое нововведение инклюзивное образование имеет свои достоинства, однако, у новой системы образования можно выявить ряд недостатков.

Заметим, что инклюзивное образование полностью меняет подход, а также содержание, методики, технологии, методы психосоциальной, медико-социальной работы как в социальном, так и в образовательном направлениях. На данный момент дети-инвалиды могут успешно проходить курс обучения в обычной школе по специально адаптированной образовательной программе, узнавать новое, каждый день бывать на улице, общаться со сверстниками, а это самый важный аспект адаптации в обществе.

Однако, необходимо отметить возможные недостатки, препятствия в успешной реализации норм, принятого закона.

В качестве основы и развития нового социального и образовательного мировоззрения необходим подробный практико-ориентированный стандарт деятельности всей образовательной структуры. Необходимо ввести в каждой районной школе обязательные к исполнению ставки: психолога, дефектолога, логопеда, социального работника, медицинского работника, куратора для каждого ребенка с ОВЗ. Без перечисленных специалистов массовое обучение в общеобразовательной школе, и даже присутствие таких детей будет не просто трудным, невозможным. Далее возникают вопросы к квалификации преподавателей таких школ, вероятно, понадобится также новый стандарт профессиональной деятельности для преподавателей, повышение квалификации, другая адаптивная работа с

преподавательским составом. Только таким образом можно решить проблему дезадаптации и успешно интегрировать детей в обществе, как это происходит в западных странах. Однако, отметим и другую проблему, такую как: отсутствие дошкольной образовательной адаптации.

На основании Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» статья 18 гласит: «воспитание и обучение детей-инвалидов в дошкольных и общеобразовательных учреждениях являются расходными обязательствами субъекта Российской Федерации» [2]. В соответствии с данным законом, все дети-инвалиды имеют право на содержание в дошкольном образовательном учреждении. На настоящий момент большинство детей-инвалидов, не имеют возможности посещать детское дошкольное учреждение, по ряду причин: отсутствие мест, отказы в их предоставлении, что соответствует отсутствию оборудованной инфраструктуры, квалифицированных кадров, соответствующих ставок в учреждениях.

На данный момент в современных российских условиях психосоциальная реабилитирующая работа с детьми-инвалидами на практике не учитывает психоэмоциональное состояние членов их семей. Деятельность социальных учреждений и центров реабилитации детей-инвалидов направлена непосредственно на детей, условия их жизни, выздоровления, обучения, досуг. Напрямую работа с родителями присутствует формально, также в форме социального консультирования по вопросам реабилитации и адаптации детей в домашних условиях, обусловлена целями и структурой организации, предоставляющей социальные услуги.

В соответствии с Федеральным законом № 442 «Об основах социального обслуживания граждан» от 23.12.2013г., статьей 15, признание гражданина нуждающимся в социальном обслуживании» гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют следующие обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности, такие как: полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности; а также наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе [3]. Получателем социальных услуг в соответствии с данным законом могут выступать не только инвалиды и дети-инвалиды, но и члены семей, имеющих детей-инвалидов, в связи с непосредственно оказываемым влиянием на их жизнь ограничивающих факторов.

В данном контексте, факторы, ограничивающие свободу жизненного процесса человека, который находится в долговременном коммуникативном контакте с человеком, имеющим инвалидизирующее заболевание либо осуществляет уход, присмотр за ним, можно трактовать как любые медицинские показания и противопоказания, а главное психологические (соматические), социально-бытовые аспекты взаимодействия между ближайшим окружением и инвалидом.

Также в соответствии с Федеральным законом № 442 «Об основах социального обслуживания граждан» от 23.12.2013г., статьей 20, с учетом их индивидуальных потребностей получателям, то есть, родителям и другим членам семей, могут быть предоставлены следующие виды социальных услуг, такие как: социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия; а также социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей

социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей [3]. Данные виды услуг по работе непосредственно с родителями, другими родственниками и иными лицами, приближенными к семье, не реализуются полноценно и стандартизировано в работе социальных учреждений. Как уже было отмечено выше, развитие данного направления деятельности зависит от формата работы учреждения. Родители и другие члены семей, имеющих в своем составе детей-инвалидов, имеют право быть получателями услуг психосоциальной направленности, консультативного и психокоррекционного плана, быть самостоятельными родителями, своевременно и в полной мере участвовать в реабилитационном процессе и адаптации к полноценной жизни своего ребенка.

В современных российских литературных источниках нет однозначно сформированной теоретической базы по психосоциальной работе, направленной на сопровождение и помощь родителям и другим членам семей с детьми-инвалидами. Непосредственно специфичность технологических основ и методов работы также не выявлена. Необходимо рассмотреть зарубежный опыт психосоциальной работы с семьями, имеющими детей-инвалидов.

Как уже было отмечено, разработка технологий российскими авторами в отношении семей с детьми-инвалидами довольно низка. Однако в западных странах, таких как Германия, США, Великобритания, социальная работа с семьей, включающая психосоциальную работу, основывается на целостном подходе, то есть одновременной включенности в работу всех членов семьи. П. Бергом выделены следующие направления психосоциальной работы с семьями, имеющими детей-инвалидов являются, а именно, помощь самим детям (медицинская интервенция, консультирование, выездные лагеря); услуги для родителей: программы родительских групп самопомощи «parent to parent», программы образования с целью развития навыков и знаний родителей, индивидуальное и групповое консультирование; услуги для семьи в целом: групповые программы для братьев и сестер, бабушек и дедушек, специфические формы помощи — предоставление отдыха родителям «respite care», помощь на дому и финансовая поддержка; для более широкого окружения (общины): агентства ранней интервенции по включению детей в обычные условия жизнедеятельности, защита прав детей и их семей [4]. Приведенные направления работы эффективно реализуются в США и странах Европы. На практике данные методы работы с самими детьми и их семьями предполагают раннее сопровождение и выявление проблем на ранних стадиях. Однако, не стоит забывать, проблемы российских семей с их классификацией кардинально отличаются от проблем в западных семьях. Эти семьи не испытывают серьезных трудностей из-за несовершенной инфраструктуры, недостаточного количества мест дневного стационара и отсутствия полноценной психосоциальной помощи. Российское общество в большей степени еще не готово к таким видам работы, из-за неправильного представления об организации помощи, предоставляемой государственными учреждениями в России. Данные направления работы с семьей теоретически не представлены в современной российской литературе, соответственно, адресная социальная помощь во многом вытесняет комплексный подход работы с семьей на практике относительно всех категорий получателей социальных услуг.

Однако в противоречие с данной концепцией вступает Федеральный закон от 22.08.2004г., № 122-ФЗ (ред. от 30.12.2015г.) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об

общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 07.03.2012» [5]. Исходя из федерального закона, функции по составлению единого перечня гарантированных государством социальных услуг переданы органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации с учетом потребностей населения, проживающего на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации. Таким образом, данный нормативно-правовой акт, стал актуальным с точки зрения стандартов предоставления технических средств реабилитации инвалидов и иных видов материальной помощи, однако, в России отсутствует действующий стандарт деятельности и контроля в данном направлении. Очень важно, чтобы такой стандарт был утвержден на федеральном уровне, объективно оценена проблематика данного направления социального обслуживания, мероприятия встали в ранг гарантированных государством услуг, данные социальные услуги по обслуживанию клиентов социальной сферы на данный момент необходимо рассматривать как альтернативу привычному консультированию и подспорье современным методикам социальной адаптации и инклюзивному образованию. Такого рода законодательное нововведение и его реализация поможет в корне изменить социальную политику, проводимую в отношении семей с детьми-инвалидами.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273. [Электронный ресурс] федер. конституционный закон от 29 декабря 2012 г. (ред. от 02.03.2016) № 273-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194773>
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181. [Электронный ресурс] федер. конституционный закон от 24.11.1995г. (ред. от 29.12.2015), № 181-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8559/
3. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан» № 442. [Электронный ресурс] федер. конституционный закон от 23.12.2013г. № 442-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166044;dst=0;rnd>
4. Питер Берк. Peter Burke. Disability and Impairment. Working with Children and Families. Jessica Kingsley Publishers. – 2008. Режим доступа: <http://www.jkp.com/uk/disability-and-impairment.html>
5. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 122. [Электронный ресурс] федер. Конституционный закон от 22.08.2004г., (ред. от 30.12.2015г.), № 122-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191716>

ИНВАЛИДЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ В РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Олонов С.В.

научный руководитель канд. филос. наук Сперанский А.В.

Российский государственный социальный университет

Права и свободы человека и гражданина в России признаны наивысшей ценностью, охраняются и гарантируются Конституцией РФ¹ и другими нормативно-правовыми актами. Защита социальных прав граждан – одно из ведущих направлений государственной социальной политики. Особенно важна социальная защита лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Инвалидность – социально-медицинское явление, которое общество не сможет избежать. Россия, согласно ст. 7 Конституции РФ, является социальным государством¹. Перед социальным государством стоит важнейшая задача – создать равные возможности для инвалидов во всех сферах жизни.

Ст. 2 ФЗ № 181 «О социальной защите инвалидов в РФ» гласит: «социальная защита инвалидов - система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества»².

Социальную поддержку закон трактует следующим образом: «система мер, обеспечивающая социальные гарантии инвалидам, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения»².

Главной целью российской социальной защиты инвалидов считается обеспечение возможности реализовать экономические, политические, гражданские и другие права и свободы, которые предусмотрены Конституцией РФ и прочими правовыми документами, инвалидов наравне с другими гражданами страны.

В ходе реализации главной цели социальной защиты инвалидов разработаны законы, гарантирующие ее исполнение. К ним следует отнести: ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»³, ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»⁴ на федеральном уровне и «Долгосрочная целевая программа "Доступная среда для инвалидов" на 2011-2013 годы»⁵ на муниципальном уровне (Красноярский край).

Бесспорно, основополагающие законодательные нормы, регулирующие положение инвалида в обществе, его права и обязанности являются необходимой составляющей любого правового и социального государства. Инвалидам предоставляются права на определенные условия для получения образования;

¹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 04 августа 2014 г. №31. – ст. 4398.

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. (ред. от 26 июня 2015) // Собрание законодательства РФ. – 27 декабря 1995 г. №48. – ст. 4563.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. (ред. от 08 марта 2015 г.) // Парламентская газета. – 24 ноября – 1 января 2011 г. №50.

⁴ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: № 442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства РФ. – 30 декабря 2013 г. №52. – ст. 7007.

⁵ Долгосрочная целевая программа "Доступная среда для инвалидов" на 2011-2013 годы | Министерство социальной политики Красноярского края : [Электронный ресурс]. URL: <http://szn24.ru/node/1948>. (Дата обращения: 21.03.2016).

обеспечение средствами передвижения; на специализированные жилищные условия; первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства, и др.

Несмотря на все вышеописанные моменты исполнения социальной защиты инвалидов на сегодняшний день остро стоит вопрос о доступности юридической информации, предоставляемой лицам с ОВЗ, о их реальной возможности знать, понимать и осуществлять свои права. Работа в этой области уже успешно реализуется. Создаются специальные библиографические указатели, своего рода гиды по законодательству об инвалидах⁶, появляются обновленные справочно-правовые системы на сайтах управлений социальной защиты населения муниципального уровня.

Таким образом, на основе фундаментальных принципов в процессе развития системы социальной защиты инвалидов происходит изменение уже существующих функций, которые наполняются новым содержанием за счет инновационных технологических приемов комплексности оказываемых услуг и расширения сферы их применения повышения профессионализма специалистов по социальной работе, введены новой нормативно-правовой базы по социальной защите инвалидов или изменение уже существующей, а также развитием и реализацией государственными и региональными программами поддержки инвалидов.

Россия как социальное государство предоставляет инвалидам значительно количество прав, льгот и компенсаций. Все предоставляемые инвалидам в соответствии с законодательством права и льготы подразделяются на группы в зависимости от формы и периодичности предоставления, от причин инвалидности категории, предоставляемых льгот.

Правовая защита лиц с ОВЗ в России находится на среднем уровне своего развития и постоянно совершенствуется на основе принятия все новых и новых нормативно-правовых актов в отношении инвалидов

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 04 августа 2014 г. №31. – ст. 4398.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. (ред. от 26 июня 2015) // Собрание законодательства РФ. – 27 декабря 1995 г. №48. – ст. 4563.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. (ред. от 08 марта 2015 г.) // Парламентская газета. – 24 ноября – 1 января 2011 г. №50.
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: № 442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства РФ. – 30 декабря 2015 г. №52. – ст. 7007.
5. Долгосрочная целевая программа "Доступная среда для инвалидов" на 2011-2013 годы | Министерство социальной политики Красноярского края: [Электронный ресурс]. URL: <http://szn24.ru/node/1948>. (Дата обращения: 21.03.2016).
6. Социальная защита инвалидов: правовой аспект | Библиографический указатель: [Электронный ресурс]. URL: http://www.bgunb.ru/sources/Publishing/22.01.2013_16_28/soc_zashita_inalidov.pdf. (Дата обращения: 21.03.2016).

⁶ Социальная защита инвалидов: правовой аспект | Библиографический указатель: [Электронный ресурс]. URL: http://www.bgunb.ru/sources/Publishing/22.01.2013_16_28/soc_zashita_inalidov.pdf. (Дата обращения: 21.03.2016).

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ИХ КОРРЕКЦИЯ У ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Тикко Н.А.

научный руководитель канд. мед. наук, доц. Лисняк М.А.

*Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого*

В последнее время проблема наркомании все чаще рассматривается как серьезная угроза здоровью населения. Многие существующие на данный момент подходы к лечению наркомании предполагает лишь констатацию тех или иных психопатологических расстройств у больного, в то время как психологические механизмы формирования наркотической зависимости остаются не до конца раскрытыми.

В теории копинг-поведения, основанной на работах когнитивных психологов Р.Лазаруса и С.Фолкмана, выделяются базисные копинг-стратегии: «разрешение проблем», «поиск социальной поддержки», «избегание» и базисные копинг-ресурсы: Я-концепция, локус контроля, эмпатия, аффилиация и когнитивные ресурсы. Одним из основных базисных копинг-ресурсов является Я-концепция, позитивный характер которой способствует тому, что личность чувствует себя уверенной в своей способности контролировать ситуацию. Успешность копинг-поведения определяется когнитивными ресурсами. Развитие и осуществление базисной копинг-стратегии разрешения проблем невозможно без достаточного уровня мышления. Развитые когнитивные ресурсы позволяют адекватно оценить, как стрессогенное событие, так и объем наличных ресурсов для его преодоления.

Результаты исследований особенностей психического функционирования наркологических больных указывают на важность нарушений самосознания в формировании различных видов аддиктивного поведения (С.П. Елшанский, 1999, А.Ю. Кржечковский, 1997). У людей, страдающих наркотической зависимостью, недостаточно развита Я-концепция, снижены способности к рефлексии, им свойственна неадекватная самооценка. Наиболее ярко нарушения самосознания проявляются в сфере саморегуляции и самоконтроля. Нарушения самоконтроля проявляются у этих пациентов как в склонности к незамедлительной реакции на свои переживания, так и в невозможности контролировать собственное поведение.

Подверженность внешним влияниям, отсутствие конкретных интересов свидетельствует о несформированности структур «Я», нечеткости его границ. Было установлено, что диффузность границ с «Я» приводит к тому, что индивид не способен ориентироваться и опираться на собственные представления и ощущения и вынужден идти на поводу у обстоятельств. Стала очевидной связь проблем когнитивного стиля, недостаточной рефлексии и структурирования субъективного опыта и уровня самосознания личности.

Таким образом, анализ различных исследований, посвященных проблеме наркотической зависимости, указывают на актуальность изучения копинг-стратегий у зависимых от психоактивных веществ для составления психокоррекционной программы.

На первоначальном этапе работы было проведено исследование копинг-стратегий у реабилитантов центра реабилитации и социальной адаптации «Енисей» с помощью опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. В

исследовании приняло участие 18 мужчин, находящихся на различных сроках реабилитации.

Из реабилитантов, которые по результатам психодиагностики (опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса) имели непродуктивные механизмы совладающего поведения среди которых преобладали такие дезадаптивные копинг-стратегии, как дистанцирование, конфронтация и бегство-избегание, была сформирована тренинговая группа, численностью 8 человек

На следующем этапе работы была разработана психокоррекционная, развивающая программа, целью которой являлось формирование адекватного понимания самого себя, эмоциональной устойчивости в сложных жизненных ситуациях, и развитие умения и потребности в познании других людей, навыков рефлексии, сензитивность, эмпатию, самопознание.

Программа тренинга была рассчитана на 8 занятий, длительностью каждое по 100 минут.

Основными задачами программы были определены:

- сформировать у зависимых навыки осознания своих чувств и овладения своими эмоциями;
- помочь зависимым принять свои индивидуальные особенности через осознание заложенного в них позитива;
- научить зависимых получать поддержку от своих товарищей и самим оказывать поддержку другим.

Психокоррекционная программа включала в себя преимущественно групповые упражнения, направленные на развитие коммуникативных навыков и индивидуальные упражнения, направленные на развитие рефлексии и самопознания. На первом занятии реабилитанты испытывали сильные затруднения общаясь друг с другом, все члены группы были сосредоточены на себе и словно «не видели» остальных участников. Исходя из этих затруднений на первом же занятии психокоррекционная программа была сформирована с большим упором на межличностные отношения и развитие коммуникативных навыков. Так же в течении всех тренинговых занятий реабилитанты выполняли упражнение «Кто я?», которое заключалось в том, что после каждого тренинга реабилитант должен был письменно отвечать на вопрос «кто я?». Данным упражнением задается глубокая личностная установка на постоянный внутренний самоанализ. Участники группы работали над этим вопросом на всем протяжении тренинга, каждый раз возвращаясь к нему и, главное, к своим ответам. Причем от занятия к занятию записи могут меняться вместе с изменением представлений человека о себе самом.

После завершения психокоррекционной программы повторный опрос по методике определяющей копинг-стратегии «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса среди экспериментальной группы показал качественное изменение уровня адаптации механизмов совладающего поведения у 75% процентов участников (6 чел.), 25% (2 чел.) – изменений не выявлено, возможно, для каких-либо изменений потребуются дальнейшая дополнительная, индивидуальная работа. Также можно предположить, что подействовали и другие факторы, препятствующие изменениям.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности коррекционной программы. Вместе с тем необходимы дальнейшие исследования для наблюдения отсроченных во времени результатов.

Список литературы

1. Бернс Р. Что такое Я - концепция // Психология самосознания: Хрест. / Ред. Д.Я. Райгородский. - Самара: Бахрах-М, 2003. - 656 с.
2. Вассерман Л.И. Абабаков В.А., Трифонова Е.А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика/Под ред.Л.И. Вассермана. - СПб: Речь, 2010.
3. Мандель А.И., Семке В.Я., Бохан Н.А. Психологические характеристики больных наркоманиями //Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 2000. — № 2. — С. 56-62.
4. Останина, Н.В. Подходы к классификации копинг-поведения в научной литературе // Известия Российского гос. Пед. Ун-та им. А.И. Герцена № 70-2 2008, с. 127-131.
5. Пилипенко А.В., Соловьев И.А. Зависимые, созависимые и другие трудные клиенты – М.: Психотерапия, 2011, с. 72-78.

СМИ КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Фатьянова Е.А.

научный руководитель доц. Черкашина Е.Ю.

Сибирский федеральный университет

Существуют различные подходы к определению понятия «безработица». Так, Ю.Е. Кривонос называет безработицей циклическое явление, которое выражается в превышении предложения труда над спросом на него (или это «избыток» рабочей силы) [1]. Необходимо отметить, что автор характеризует безработицу исключительно с точки зрения экономики. Нас же в первую очередь интересует социальный аспект изучаемого явления.

В свою очередь, П. Самуэльсон определяет безработицу как социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг [2]. Исходя из вышесказанного, можно охарактеризовать понятие безработицы не только как нехватку рабочих мест, но и как такое состояние экономики, при котором легко потерять работу и достаточно сложно ее найти.

Кроме того, Ю.Е. Кривонос вводит такие понятия, как «уровень безработицы» – отношение числа официально зарегистрированных безработных к общему числу рабочей силы, а также «естественный уровень безработицы» – уровень безработицы, который соответствует целесообразному уровню полной занятости в экономике (6-8%) [1]. При этом необходимо учитывать, что полная занятость не означает отсутствия безработных, а лишь подразумевает наиболее выгодное использование труда и способностей работающих.

Проблема массовой безработицы становится особенно актуальной в периоды экономических кризисов, когда сокращение производства приводит к массовым увольнениям работников, в результате чего обществу наносится весьма серьезный ущерб, возникает социальная напряженность. Статистические показатели последних лет подтверждают необходимость принятия неотложных, четко скоординированных и эффективных мер по снижению числа безработных граждан.

Так, в странах Евросоюза средний уровень молодежной безработицы в 2014 году составлял 13%. Каждый третий из безработных молодых людей ищет работу уже больше года. При этом, отмечают эксперты Международной организации труда (МОТ), доля безработной молодежи в 2014 году в большинстве европейских стран превышала 20%, а в некоторых государствах эта цифра доходила до 50% [3]. Необходимо отметить, что высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, порождает увеличение числа акций протеста, их радикализацию, что приводит к общему росту социальной напряженности в обществе и является одним из негативных последствий безработицы для государства.

По данным МОТ, в начале 2016 года уровень безработицы среди европейской молодежи (младше 25 лет) составил в среднем 19,7%. Относительно января 2015 года число безработных среди молодежи уменьшилось на 408 тыс. [4]. Указанное снижение безработицы скорее незначительное, что может свидетельствовать о недостаточной эффективности мер по борьбе с безработицей. По-прежнему остается серьезной ситуация с молодежной безработицей в ряде стран ЕС.

В России численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет (занятые + безработные) в марте 2015 г. составила 76,1 млн. человек, или 52% от общей

численности населения страны. Из них 71,6 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,5 млн. человек – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Средний возраст безработных в марте 2015 г. составил 36,2 года. Молодежь до 25 лет среди безработных составляет 20,3%, в том числе в возрасте 15-19 лет – 3,6%, 20-24 лет – 16,7%. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (31,4%) и 20-24 лет (12,7%). Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,5 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения [5].

Уровень безработицы среди жителей Красноярского края во втором квартале 2015 года составил 6,2%, отмечают эксперты Красноярскстата. Средний возраст безработных составил 35 лет. Доля молодежи до 25 лет среди безработных – 25%, лиц в возрасте 50 лет и старше – 16% [6]. Таким образом, проблемы трудоустройства в наибольшей степени затрагивают молодых красноярцев. О том, насколько эффективны действующие меры содействия в трудоустройстве, свидетельствуют следующие показатели Центра занятости: численность граждан, состоящих на регистрационном учете в целях поиска подходящей работы в органах службы занятости г. Красноярска на 1 марта 2016 г. составила 6 689 человек, в том числе незанятых граждан – 6 540. Численность безработных граждан на 1 марта 2016 г. – 5 095 человек. С 1 января по 29 февраля 2016 года при содействии органов службы занятости нашли работу (доходное занятие) 1 856 человек [7].

Потеря работы для человека является серьезным испытанием, которое может изменить его личность настолько, что безработный гражданин становится способным причинить вред себе и окружающим. Иллюстрацией может служить публичное самоубийство безработного в здании суда Ирбейского района нашего края [8]. Психологические проблемы, связанные с потерей работы, могут толкнуть на преступление. Так, в декабре 2014 г. уволенный рабочий шахты «Распадская» в Кемеровской области ранил из травматического пистолета своего бывшего начальника и был убит при задержании [9]. В январе 2015 года заместитель главы Центробанка по Амурской области расстрелял бывших коллег, проголосовавших за его увольнение [10]. Эти примеры еще раз доказывают тот факт, что потеря работы для человека является сильнейшим стрессом, способным вызвать тягу к совершению противоправных действий.

Масштабные увольнения закономерно приводят к высвобождению больших масс населения, часто лишая их средств к существованию. Несмотря на то, что каждый гражданин России имеет, согласно Конституции РФ, право на защиту от безработицы [11], включая материальную компенсацию, реализации этого права нередко приходится добиваться с помощью акций протеста.

Проанализируем ситуацию на примере одного из красноярских заводов, работники которого подверглись массовым увольнениям. Так, в мае 2013 г. было остановлено производство на заводе комбайнов, где имелись проблемы с выплатой заработной платы за январь и февраль. Рабочие обратились за поддержкой к региональным общественным организациям и приняли участие в митинге протеста. Сразу после этого администрацией завода был полностью погашен долг по зарплате за январь и начались выплаты за февраль [12]. Таким образом, протестная активность работников принесла свои плоды, в то же время вызвав усиление социальной напряженности.

Роль и влияние средств массовой информации в жизни современного общества трудно недооценивать. Мониторинг тематических публикаций показывает, что

своевременное вмешательство СМИ может снизить как негативные последствия массовых увольнений, так и масштабы самих увольнений, а также помочь избежать нарушения прав работников при увольнении.

Интересен опыт деятельности СМИ, в котором автор работы принимал непосредственное участие, связанный с решением проблемы массовых увольнений на красноярских заводах «Красфарма» и «Сибэлектросталь».

В апреле 2008 г. в распоряжении красноярских журналистов оказалась информация о предполагаемой ликвидации производства на этих предприятиях. На заводе «Сибсталь» демонтаж оборудования и увольнение работников по сокращению велись ускоренными темпами [13]. Публикация этих сведений вызвала отрицательную реакцию руководителей предприятия, однако, в итоге они сумели занять более взвешенную позицию по отношению к трудовому коллективу. В мае 2008 г. все работники завода были уволены, производство остановлено. При этом на предприятии активно работали представители службы занятости, помогая уволенным найти новую работу. Людям возраста, близкого к пенсионному, досрочно оформляли выход на пенсию. Кроме того, работникам завода были выплачены все положенные компенсации [14]. Данный пример может служить одним из образцов решения проблем отдельно взятого рабочего коллектива. При этом необходимо учесть, что ликвидация таких крупных производств, как «Сибэлектросталь», наносит серьезный ущерб экономике города и края, являясь самостоятельным источником опасности для общества – следовательно, должна допускаться как можно реже.

Ситуация на красноярском заводе медикаментов «Красфарма» развивалась по схожему сценарию, огласка имеющихся проблем также вызвала резкое неприятие со стороны дирекции и собственников предприятия [15, 16]. Продолжительное внимание со стороны СМИ (ситуация находилась на контроле около трех месяцев) привело к снижению количества увольнений и к отказу от планов ликвидации производства (по сообщениям работников предприятия). Отметим, что «Красфарма» до настоящего времени относится к числу действующих заводов города.

Возможности СМИ в решении вызванных безработицей проблем конкретных групп населения могут быть успешно использованы социальными работниками. Ресурсов и средств одной только социальной работы может оказаться недостаточно для успешного снижения негативных последствий безработицы, тогда как взаимодействие со СМИ в этом вопросе ожидает повысить оперативность вмешательства социальных служб и эффективность их деятельности.

Представляется необходимым выделение в рамках центров занятости особых сотрудников, в задачи которых будет входить мониторинг СМИ на предмет наличия информации о готовящихся или имеющих место увольнениях, а также своевременное оповещение СМИ о деятельности центров занятости. Такую работу могут выполнять студенты-практиканты отделения социальной работы. Это будет способствовать развитию их коммуникативных навыков и аналитических способностей.

На основе анализа вышеизложенных фактов мы приходим к выводу о необходимости борьбы с массовыми увольнениями, так как это приводит к росту социальной напряженности и нарушениям прав работников. С целью повышения эффективности работы социальных служб в этом вопросе целесообразно установить прочное взаимодействие со средствами массовой информации. Это позволит защитить права и интересы увольняемых работников и поможет службе занятости более оперативно реагировать на обострение ситуации на рынке труда. Кроме того, широкая огласка ожидаемой ликвидации того или иного производства в СМИ способна дисциплинировать работодателей, подтолкнуть их к уменьшению масштабов увольнений.

В то же время, наличие безработных граждан обуславливает функционирование рыночной экономики. Таким образом, перед социальными работниками, а также перед государством в целом, стоит задача минимизации негативных последствий безработицы, так как при сохранении действующего экономического уклада решение проблемы безработицы невозможно.

Список литературы

1. Кривонос Ю.Е. Экономическая теория. Конспект лекций. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. – 95 с.
2. Самуэльсон П. Экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: bibliotekar.ru/biznes-64/index.htm
3. Молодежная безработица по-прежнему превышает докризисный уровень. «Профсоюзы сегодня». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unionstoday.ru/news/youth/2015/10/14/21075>
4. Безработица в еврозоне упала до минимума за 4,5 года. «Профсоюзы сегодня». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unionstoday.ru/news/analytics/2016/03/03/21518>
5. Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d05/76.htm
6. Безработица в Красноярском крае во втором квартале 2015 года. Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krasnoyarsk.bezformata.ru/listnews/bezrabortitca-v-krasnoyarskom-krae-vo-vtorom/36119554/>
7. Центр занятости Красноярска. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krasczn.ru/find_work
8. Мужчина сжег себя в здании Ирбейского районного суда. Право.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/list/view/30369/>
9. Комаров И. Увольнение с расстрелом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2014/12/08/6333381.shtml>
10. Уволенный работник ЦБ расстрелял троих коллег. Русский курьер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscur.ru/themes/0/00/69/6936.shtml?news/0/07/61/76155>
11. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.constitution.ru
12. Фатьянова Е.А. Спасти завод комбайнов! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kras-pravda.ru/newspaper/2013/4/spasti-zavod-kombaynov.html>
13. Фатьянова Е.А. «Сибсталь» разделит судьбу завода телевизоров? Яркград.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yarskgrad.ru/novost336.html>
14. Фатьянова Е.А. Так закрывают красноярские заводы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krsk.sibnovosti.ru/society/51693-tak-zakryvayut-krasnoyarskie-zavody>
15. Фатьянова Е.А. Руководство «Красфармы» комментирует информацию об увольнениях на заводе. Сибирское агентство новостей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krsk.sibnovosti.ru/health/52170-rukovodstvo-krasfarmy-kommentiruet-informatsiyu-ob-uvolneniyah-na-zavode>
16. Фатьянова Е.А. Московское руководство «Красфармы» комментирует ситуацию на предприятии. Сибирское агентство новостей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krsk.sibnovosti.ru/health/49438-moskovskoe-rukovodstvo-krasfarmy-kommentiruet-situatsiyu-na-predpriyatii>

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**Форманюк А.О.****научный руководитель Черкашова Е.Ю.***Сибирский федеральный университет*

Жизнь современных школьников так или иначе связана с использованием Интернета как основного источника учебной и развлекательной информации. Легкий доступ к данному ресурсу с помощью различных электронных книг, словарей, онлайн-консультаций, вебинаров и пр. сокращает количество времени, затрачиваемое ими на образовательный процесс.

Разные социальные сети и видео-хостинги позволяют моментально обмениваться самой актуальной информацией и поддерживать непрерывный контакт с любым человеком почти из любой точки мира.

Но зарубежные и отечественные психологи, а также родители несовершеннолетних интернет-пользователей весьма обеспокоены негативными последствиями чрезмерного пребывания школьников в Сети. В силу своего возраста дети не могут и не хотят это контролировать, а Интернет тем временем "способствует" психическим отклонениям в личностном развитии ребенка, а также различным формам аддиктивного поведения.

Термин "Интернет-зависимость" был введен психологом Иваном Голбергом в 1995 году для описания некой патологической жажды пользования Интернетом. Голберг определил Интернет-зависимость как "оказывающую негативное влияние на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека".[2]

Интернет-зависимость в широком смысле - это не только общение в социальных сетях, которые являются лишь верхушкой айсберга по-настоящему опасной и еще полностью неисследованной болезни. Все же социальные сети популярны, и это объясняется тем, что там ребенок имеет возможность себя лично реализовать, проживать жизнь другого человека, налаживать контакт сразу с большим количеством людей, а также свободно выражать свои чувства, мысли и эмоции.

Наиболее опасной формой Интернет-зависимости является игровая зависимость. Отсутствие ответственности за собственные поступки, полное абстрагирование от внешнего мира, возможность исправить любую ошибку путем многократного повторения одних и тех же событий наиболее привлекательны для ребенка, нежели то, с чем он сталкивается в реальной жизни.

Другой формой Интернет-зависимости является так называемый веб-серфинг - зависимость от бессмысленного поиска информации в сети. Человек занимается непрерывным поиском, находит разные виды информации, но удовлетворить его любопытство часто не представляется возможным, так как информация часто даже не просматривается до конца и пользователь переходит на другой сайт.[1]

Есть множество причин формирования у ребенка Интернет - зависимости. Самая частая из них - негативное влияние сверстников. Так уж повелось, что наиболее частым занятием для современных детей школьного возраста является обсуждение онлайн-игры или нового видео известного видео-блогера. Также к причинам возникновения зависимости можно отнести личную предрасположенность молодого Интернет-пользователя к аддикции. И это очень важно для родителей вовремя определить особенности характера ребенка на ранней стадии развития и сделать все, чтобы предотвратить формирование у него различных форм аддиктивного поведения. Таким

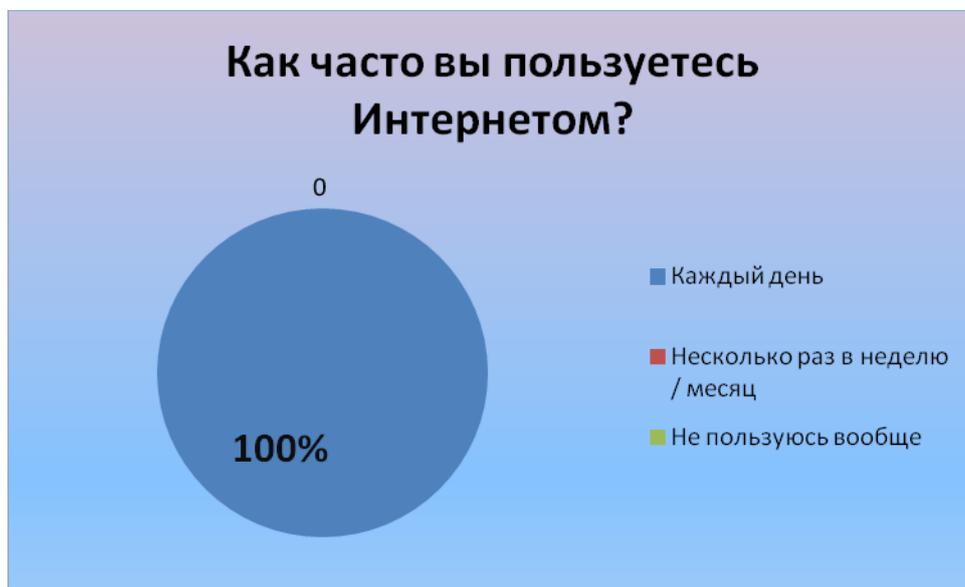
образом, все-таки основной причиной возникновения детских проблем с психикой является безответственность родителей, так как именно они не ограничивают доступ ребенка к компьютеру, а чаще всего сами способствуют этому, «пихая» ему гаджет, чтобы «занять чем-нибудь». Важно отметить, что это проблема весьма актуальна, особенно для жителей больших мегаполисов.

Но почему же пребывание ребенка в Сети является проблемой? Каковы негативные последствия их действий?

В 2014 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как наши сограждане оценивают влияние Сети на детей.

55% респондентов заявляют о том, что у детей, активно пользующихся Интернетом, возникают проблемы при живом общении с людьми, но 38% полагают, что данное утверждение не соответствует действительности. 52% убеждены в том, что Сеть вызывает у детей вредную зависимость. Однако 43% респондентов считают, что при бдительном родительском контроле этого не произойдет. 69% отмечают, что в Сети можно найти много полезной для детей информации (развивающие игры, обучающие программы и т.п.). А 23% опрошенных полагают, что в Интернете нет полезной для детей информации. 47% россиян обвиняют Интернет в том, что он делает детей более агрессивными, а 42% сограждан заявляют, что истоки агрессии и непослушания лежат вовсе не в глобальной сети.

Я также опросила 60 людей в возрасте от 14 до 18 лет и выяснила, что 100% опрошенных используют Интернет каждый день. (рис. 1) 55% сказали о том, что глобальная сеть мешает их живому общению с людьми, но 45% заявили иначе. 75% верят в то, что в Интернете есть множество развивающей и обучающей информации. 18% думают о том, что в Сети содержится как полезная, так и вредная информация. И только 6,7% говорят, что в Интернете нет полезной информации вообще.

Рисунок 1 – Все респонденты используют Интернет каждый день

В 2015 году Фонд "Общественное мнение" (ФОМ) выяснил, что 94% родителей с несовершеннолетними Интернет-пользователями считают, что взрослые должны следить за тем, какие сайты посещают их дети.

В ходе исследования родителей спросили, кто несет ответственность за безопасность детей в Сети. Ответы распределились следующим образом: 78%

возлагают ответственность на родителей, 52% считают ответственными владельцев сайтов и приложений, 42% ответов пришлось на государственные органы и 13% возлагают ответственность на школу и учителей, 12% - на самих детей. [4]

Таким образом, родители осознают серьезность данной проблемы, которая требует их непосредственного вмешательства. И так как в России все еще не существует объективных методов борьбы с данной болезнью - она не включена в российский перечень психических заболеваний и расстройств, то именно родители должны нести ответственность за благополучие своих детей.

Список литературы

1. Богданова А. О. Интернет-зависимость у детей и подростков / А. О. Богданова // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2014. - №1. – С. 54-59.
2. Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. - М, 2011. – 51 с.
3. Дети в Интернете: поощрять или ограничивать? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/education-children/article/deti-v-internete-pooshchrjat-ili-ogranichivat.html>
4. Интернет: Родительский контроль [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12181>

ПСИХО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮНЫХ МАТЕРЕЙ

Худякова М.Ю.

научный руководитель доц. Черкашина Е.Ю.

Сибирский федеральный университет

Несовершеннолетнее материнство стало за последние годы одной из самых актуальных социальных проблем в Российской Федерации. В настоящее время и в России внебрачные сексуальные отношения, беременности и роды среди подростков увеличиваются.

По данным ВОЗ ежегодно около 16 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет и около 1 миллиона девочек до 15 лет рожают, в основном в странах с низким и средним уровнем дохода, во всем мире осложнения во время беременности и родов являются второй причиной смерти девушек в возрасте 15-19 лет и каждый год около 3 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет подвергаются небезопасному аборту[1]. Таким образом, подростковая беременность является общемировой социально-медицинской проблемой, решением которой занимаются основные международные организации создавая межгосударственные программы помощи и снижения численности рожениц в возрасте от 15 до 19 лет.

И. Добряков говорит о том, что если в подростковом возрасте девушка становится беременной, то возникает конфликт между задачами подросткового возраста и задачами материнства, при беременности девушки-подростка могут возникнуть следующие риски:

- проблемы с самоопределением у подростка;
- отказ от ребенка;
- нарушение детско-родительских отношений;
- проявление к ребенку пренебрежения или агрессии;
- риск девиантного материнства [2; с.45].

Но при помощи специалистов, подростки могут справляться с воспитанием своих детей, в то время как продолжают взрослеть сами, то есть вынашивание и рождение ребенка может оказывать влияние на самоопределение подростка.

Для этого необходима работа специалиста пишет Волкова Е. с применением ресурсного подхода: содействие выработке индивидуального стиля воспитания ребенка с учетом:

- а) индивидуальных и возрастных особенностей ребенка;
- б) ресурсов матери;
- в) ресурсов семьи;
- г) ближайшего социального окружения;
- д) ресурсов общества [3; с.12].

То есть специалист, работающий в соответствии с ресурсным подходом, призван задействовать и включить скрытые ресурсы, как самой юной матери, так и ее ближнего окружения, нельзя не учитывать, что очень большую роль играет семья самой юной мамы.

Юные матери испытывают на себе сильное моральное давление общественности, так как их беременность расценивается обществом как асоциальное поведение. Это связано, прежде всего, с материальными проблемами, с отсутствием образования, профессии, собственного жилья, зависимостью от своих родителей, недостатками навыков воспитания. Помимо осложнений медицинского характера, несовершеннолетние матери испытывают глубокие эмоциональные переживания. Беременность, как правило, в этом возрасте не запланирована и нежеланна, и как

следствие возникает негативное отношение юной матери к будущему ребенку, но с помощью индивидуального подхода как специалистов как системы социальной защиты, так и здравоохранения можно нивелировать почти все негативные последствия наступления беременности в юном возрасте, и помочь матери стать полноправным членом общества.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Беременность среди подростков. - Информационный бюллетень № 364, Сентябрь 2014 г. // Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs364/ru/>

2. Добряков И. Перинатальные аспекты психологии и психотерапии семьи//Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная терапия. - СПб., 2003.- С. 45-49

3. Волкова Е. Кто в Москве занимается проблемами несовершеннолетних матерей: социальному педагогу//Воспитание школьников 2006 № 6 – С. 12-18

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ СЕТИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Шульга В.С.

научный руководитель Высоцкая Н.В.

Сибирский федеральный университет

В России количество совершенных преступлений (криминальных конфликтов) остается достаточно высоким, в том числе значительное число несовершеннолетних совершают общественно опасные деяния. Так, согласно статистическим данным, предоставленным Управлением Судебного департамента при Верховном суде РФ в Красноярском крае, в 2009 году районными (городскими) судами Красноярского края осуждены 1.717 несовершеннолетних^[1]. Следует также отметить высокий уровень конфликтов среди школьников. Отчасти причинами этому могут стать утрачивание социальных ценностей, большой разрыв между очень богатым и очень бедным населением, замена личного общения виртуальным и многое другое. По мнению разработчиков концепции необходимо внедрение инновационных для страны медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно-опасное деяние. Так, в 2012 году в РФ было вынесено более 40 тысяч постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних в связи с недостижением возраста уголовной ответственности^[2].

Но при этом отмечается, что продвижение идей восстановительного подхода идет стихийно и фрагментарно. В частности в Красноярском крае отсутствует региональная программа, в которой системно разрешаются вопросы создания и внедрения служб медиации в регионах и муниципальных образованиях. Соответственно не решены вопросы их организационно-правовых форм, обучения медиаторов и супервизии. По данным Министерства образования Красноярского края службы примирения созданы в 458 общеобразовательных организациях Красноярского края^[3]. По оценкам экспертов эти службы существуют только лишь «на бумаге», либо их деятельность малоэффективна вследствие недостаточной подготовки специалистов.

Официальных данных о службах примирения на сайте Министерства социальной политики Красноярского края нет. Только отдельные специалисты применяют медиативный подход в своей работе. Программы в сфере воспитания, защиты детства говорят о необходимости подхода, предусматривающего комплекс воспитательных мер и мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов со специалистами по ювенальным технологиям, в число которых без сомнения входит медиатор.

Для создания сети служб примирения необходимо принять программу развития и внедрения ее в регионах. Создание уместно в учреждениях образовательной, культурной, социальной направленности. Необходимо повысить медиативную компетентность всех специалистов, работающих с семьей и детьми, независимо от ведомственной принадлежности.

Список литературы

1. Обзор судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных районными (городскими) судами, мировыми судьями Красноярского края в 2009 г., первом квартале 2010 г. [Электронный ресурс] // Красноярский краевой суд: сайт. – URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru> (дата обращения: 07.04.2016).

2. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность [Электронный ресурс]: распоряжение правительства от 30.07.2014 № 1430-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2016)

3. В Красноярском крае действует институт школьных уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса [Электронный ресурс] // Образование Красноярского края: сайт. – URL: <http://www.krao.ru> (дата обращения: 07.04.2016).

4. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы [Электронный ресурс]: указ президента от 1.06.2012 № 761 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

